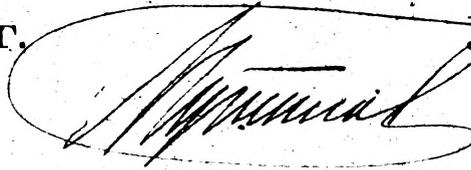

1908 г.

№ 2-й.

ВОПРОСЫ ПСИХИЗМА

И

СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

МОСКВА
ТИПОГРАФИЯ К. Л. МЕНЬШОВА.
Арбатъ, Никольскій пер., домъ № 31.
1908.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ I.

	<i>Стр.</i>
1) Левитаціи медиума Цуккарини. <i>Проф. Мурони</i> . . .	1
2) Мои изслѣдованія явленій передачи мысли. <i>Проф. Ч. Ломброзо</i>	9
3) Экспериментальная телепатія и ясновид. (оконч.) <i>N.</i>	21
4) Намеки о наукѣ будущаго. <i>M. C.</i>	30

Отдѣлъ II.

1) Записки Русскаго Спиритуалистическаго Общества (протоколы засѣданій).	25

Левитаціи медиума Цуккарини.

Нашимъ читателямъ будутъ небезынтересны опыты, произведенные недавно въ Миланѣ съ новымъ медиумомъ для „левитацій“, Амедеемъ Цуккарини. Интересъ этихъ опытовъ увеличивается благодаря фотографіи, снятой при свѣтѣ магнія во время сеансовъ.

Насколько намъ извѣстно, фотографія въ первый разъ зарегистрировала этотъ ошеломляющій феноменъ левитаціи или подъема тѣла медиума,—феноменъ, который до сихъ подтверждался только свидѣтельствомъ чувствъ зрѣнія и осязанія присутствующихъ.

У насъ имѣется 3 документа, относящихся къ этимъ опытамъ:

1)—Отчетъ, опубликованный въ газетѣ „Corriere della Sera“ отъ 26-го мая и составленный г-номъ Орестомъ Мурани, профессоромъ экспериментальной физики въ Миланскомъ Политехникумѣ.

2)—Разсказъ, озаглавленный: „отчетъ о девяти сеансахъ съ медиумомъ Цуккарини“, напечатанный благодаря редакціи газеты „Corriere della Sera“; разсказъ этотъ, однако, не былъ опубликованъ, такъ какъ долженъ былъ служить только справочнымъ матеріаломъ для различныхъ экспериментаторовъ; онъ, въ общихъ чертахъ, представляетъ повтореніе отчета профессора Мурани, но, будучи кропотливо составленнымъ протоколомъ каждаго изъ 9-ти сеансовъ, онъ заключаетъ въ себѣ подробности, которыя мы не встрѣчаемъ въ отчетѣ Мурани. Написанъ этотъ разсказъ главнымъ редакторомъ газеты „Corriere della Sera“, Орестомъ Сиприани, который уже много лѣтъ занимается метапсихическими изслѣдованіями.

3)—Отчетъ, помѣщенный въ Миланской газетѣ „Letture“, написанный профессоромъ физиологіи при Моденскомъ университетѣ, г-мъ Патридзи.

Мы печатаемъ статью профессора Мурани, выпустивъ изъ нея только нѣкоторыя общія соображенія, мало интересныя для читателей специалистовъ въ этой области, до

известной степени. Къ этой статьѣ мы добавимъ еще нѣкоторые указанія, извлеченныя изъ второго документа, а затѣмъ перейдемъ къ статьѣ профессора Патридзи, которая должна служить только объясненіемъ къ фотогравюрьѣ, изображающей одинъ изъ моментовъ левитаціи.

Мы сказали, что сеансовъ было девять. Составъ лицъ, присутствовавшихъ на нихъ, нѣсколько мѣнялся. Ниже слѣдуетъ списокъ лицъ, принимавшихъ участіе въ этихъ опытахъ:

1-й. Профессоръ О. Мурани (2, 3, 5, 6, 8, 9 сеансы);

2-й. Профессоръ М. Л. Патридзи (3, 4, 6, 8);

3-й. Г-нъ Орестъ Сипріяни (присутствовалъ на всѣхъ сеансахъ);

4-й. Г-нъ Цезарь Сипріяни (3, 4, 5, 6, 7, 8, 9);

5-й. Г-нъ А. Ж. Біянки, редакторъ „Corriere“, авторъ трудовъ по криминологіи и др. (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9);

6-й. Г-нъ Л. Бардзини, напечатавшій недавно отчетъ о своихъ сеансахъ съ Евзапией Паладино; въ настоящую минуту г. Бардзини совершаетъ путешествіе отъ Парижа въ Пекинъ въ автомобилѣ принца Боргезе (1, 2, 4);

7-й. Докторъ Одорици, депутатъ въ парламентъ (7, 8),

8-й. Г-нъ Р. Бонадзи, предсѣдатель одной изъ секцій въ Миланскомъ судѣ (4);

9-й. Г-нъ Тонта, директоръ радіо-электротерапевтическаго института въ Миланѣ (7, 8, 9).

Отчетъ профессора Мурани.

Предварительныя свѣдѣнія.

Слѣдуетъ отмѣтить, что до этихъ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ я никогда не интересовался медиумическими феноменами, едва кое-что прочелъ въ газетахъ и относился всегда къ этому предмету очень скептически: все, что рассказывали по этому поводу, было такъ ново и странно, и вслѣдствіе этого казалось мнѣ такъ невѣроятно. Могу даже прибавить, что въ свою очередь, какъ это принято удобнымъ объяснять, находилъ, все мошенничествомъ, поддѣлкой и галлюцинаціей и т. п. Но—въ одинъ прекрасный день редакція „Corriere della Sera“ любезно пригласила меня присутствовать на опытахъ одного медиума, который, между прочимъ, умѣлъ парить въ воздухъ и оставаться тамъ безъ всякой видимой опоры!..

Подобное заявленіе во всякомъ физикѣ должно было

возбудить не только любопытство, но и интерес; на самомъ дѣлѣ, не каждый день удается видѣть человѣка, самостоятельно поднимающагося на воздухъ. Я принялъ приглашеніе и въ назначенное время, къ 9 часамъ вечера, отправился въ контору редакціи „Sorgiere“, запасшись все таки порядочной дозой скептицизма и твердымъ намѣреніемъ предохранить себя отъ возможныхъ галлюцинацій. Тамъ мнѣ представили медиума Амедея Цуккарини, изъ Болоньи.

Это молодой человѣкъ здоровый, пропорціонально сложенный, съ вѣжливыми, учтивыми манерами и симпатичной внѣшностью. Я тотъ часъ же спросилъ его, какимъ образомъ открылъ онъ у себя присутствіе медиумической силы, на что онъ мнѣ отвѣтилъ, что узналъ онъ объ этомъ очень просто: въ нѣкоторыхъ знакомыхъ ему домахъ происходили медиумическіе сеансы, которые возбудили его любопытство, и онъ испросилъ разрѣшеніе принять въ нихъ участіе. На первомъ же сеансѣ онъ впалъ въ трансъ, и, хотя явился онъ на сеансъ въ качествѣ простаго зрителя,—онъ сталъ *производить* феномены.

Онъ мнѣ сказалъ также, что потому онъ абсолютно ничего не помнитъ изъ того, что происходитъ на сеансахъ, однако они ему причиняютъ сильную слабость и нѣчто вродѣ выпариванія мозга, если можно такъ выразиться, и это состояніе продолжается весь слѣдующій день.

„Я совершенно ничего не знаю о томъ, что происходитъ въ моемъ присутствіи; мнѣ неприятно если сеансъ даетъ отрицательные результаты, неудачный—это ради другихъ, и, наоборотъ, когда феномены хороши и многочисленны, въ этомъ нѣтъ моей заслуги“.—Онъ прибавилъ, что въ Болоньѣ, ради опытовъ, его знакомства искали доктора и ученые;—въ числѣ послѣднихъ онъ называетъ профессора Огюста Рейта (Auguste Right). На сеансы соглашался онъ съ большимъ отвращеніемъ, только изъ вѣжливости, такъ какъ въ его намѣреніе не входило продолжать опыты, онъ хотѣлъ совѣмъ прикончить эти занятія, но просьбы были такъ настоятельны и многочисленны, что не зная какъ отдѣлаться, онъ въ концѣ концовъ уступалъ¹⁾.

Цуккарини говоритъ, что черезъ него проявляются двѣ духовныя личности: докторъ Паскаль, умершій, повидимому, въ 1600 году,—его сопровождаетъ въ настоящее время другой духъ, Джонъ, котораго не слѣдуетъ смѣши-

¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что г-нъ Цуккарини не профессиональный медиумъ.

вать съ „духомъ покровителемъ“ Евзапія Паладино; исторію этого Джона мы узнаемъ впоследствии. Сеансы наши съ Цуккарини происходили въ помѣщеніи редакціи „Corriere“, во второмъ этажѣ, комната 4 метровъ 80 сант. длины, 2-хъ метровъ 30 сант. ширины и 2-хъ метр., 60 сант. вышины. Въ самомъ узкомъ простѣнкѣ, выходящемъ во дворъ, находится окно, передъ которымъ и былъ устроенъ медиумическій кабинетъ; его боковыя стѣнки были деревянныя, а передняя часть закрывалась двойной занавѣской, съ бѣлыми и черными полосами; она была снабжена кольцами и прикрѣплена къ тонкому желѣзному пруту...

Измѣненія въ составѣ экспериментаторовъ на различныхъ сеансахъ обусловливало, повидимому, ослабленіе феноменовъ, какъ въ количествѣ, такъ и въ интимности ихъ проявленій; только на послѣднемъ сеансѣ удалось получить, кромѣ левитациі медиума и движеній стола, еще свѣтотыя явленія. Медиумъ все время былъ очень уступчивъ; онъ, казалось, желалъ самаго строжайшаго контроля и согласился сдѣлать все для того, чтобы фотографія левитациі удалась самымъ очевиднымъ образомъ.

Усаживаемся вокругъ обыкновеннаго соснового стола, безъ выступовъ, 80-ти сантиметровъ вышины, 40 ширины и 98 длины; вѣситъ столъ около 7 килограммъ; медиумъ садится въ концѣ стола, передъ медиумическимъ кабинетомъ; остальные образуютъ цѣпь, держа другъ друга, не исключая и медиума, за руки.

Комната освѣщается двумя электрическими лампочками, свѣтъ которыхъ умѣряется колпаками изъ краснаго стекла, подобранными такъ, что-бы свѣтъ не вліялъ на фотографическія пластинки.

Такимъ образомъ мы сидимъ вокругъ стола добрыхъ 40 минутъ, не получая ни малѣйшаго феномена; занятіе, по правдѣ сказать, не изъ забавныхъ, и для того, что-бы убить время, мы начинаемъ болтать, а также и смѣяться.

Медиумъ все это время находится въ нормальномъ состояніи; наконецъ наступаетъ состояніе трансъ.

Сперва медиумъ безпокойно начинаетъ осматриваться вокругъ широко раскрытыми, удивленными глазами, какъ будто бы онъ кого-то видитъ, затѣмъ голова его склоняется къ столу и онъ нѣсколько разъ вздрагиваетъ всѣмъ тѣломъ; онъ тяжело скрипитъ зубами, потомъ дѣлаетъ быстрое, энергичное движеніе, сжимая и разжимая руки, какъ магнетизеръ, разбрасывающій вокругъ себя флюидъ. Медиумъ сжимаетъ свой, покрытый потомъ, лобъ, а иногда надавливаетъ рукой на затылокъ. Наконецъ онъ совер-

пленно впадаетъ въ трансъ:—мнѣ показалось, что это состояніе среднее между гипнозомъ и сомнамбулизмомъ. Медіумъ въ нѣсколько приемовъ чертитъ на столѣ, рисуя его слово *buio* (полная темнота); приходится погасить лампу и удовольствоваться полоской свѣта, тоже краснаго, выходящаго изъ полуоткрытой двери сосѣдней комнаты.

—И... передъ нами начинаютъ развиваться медіумическіе феномены. При описаніи ихъ я не буду вдаваться въ подробности, что-бы не утомить читателя, тѣмъ болѣе, что мельчайшія обстоятельства упоминаются съ совершенной точностью въ протоколѣ, составленномъ съ кропотливымъ стараніемъ.

Феномены, производимые медіумомъ г-номъ, Цуккарини, можно раздѣлить на феномены движенія и левитации, на феномены акустическіе и феномены свѣтовые. Однако, они носятъ характеръ чисто физической и, по правдѣ сказать, не доказываютъ присутствія духовъ, душъ умершихъ или какихъ-либо другихъ сверхъ-нормальныхъ личностей. Присутствующіе, правда испытываютъ чувство удивленія, но ни малѣйшаго чувства страха.

Надзоръ за руками, ногами и головой медіума--безупреченъ; дѣло это поручалось обыкновенно профессору Патризи и мнѣ, а такъ какъ мы оба сомнѣвались въ реальности феноменовъ, то слѣдили за всѣмъ происходившимъ строжайшимъ образомъ. Руки медіума никогда не оставляли нашихъ рукъ, его колѣни были всегда прижаты къ нашимъ колѣнямъ, кромѣ того, во избѣжаніе поддѣлки, мы старались ставить наши ноги около ножекъ стола. Скажу разъ навсегда, что контроль, самый скрупулезный, производился неослабно, и что, повидному, этого очень желалъ и самъ медіумъ. Дѣйствительно, не будь этихъ условій, опыты не имѣли бы никакой цѣны, потеряли бы всю свою цѣнность, такъ какъ въ комнатѣ царила почти полная темнота.

Движенія стола.

Итакъ, мы образовали кругъ, всѣ отдѣлились отъ стола, который такимъ образомъ остался совершенно изолированнымъ, а между тѣмъ продолжалъ двигаться! Ошибка—невозможна.

Медіумъ (устаи котораго, повидному, говоритъ Паскаль) требуетъ, что-бы попробовали опустить столъ въ то время, какъ онъ на двухъ ножкахъ наклонился на сторону; пробуютъ сдѣлать это, сильно нажимая руками на

столешницу, но безуспѣшно; почти можно подумать, что снизу натянута очень крѣпкая пружина, которая мѣшаетъ столу принять горизонтальное положеніе (Между прочимъ, обстоятельство, заслуживающее вниманія: когда надавливали руками, что-бы привести столъ въ первоначальное его положеніе, медиумъ стоналъ, какъ будто-бы надавливаніе производилось на немъ).

Медиумъ все время находится на разстояніи приблизительно 40 сантиметровъ отъ стола, и надъ нимъ продолжается строжайшій надзоръ; онъ сильно сжимаетъ руки и вотъ столикъ удаляется; медиумъ стонетъ, сосредоточивается въ новомъ усиліи и, при слѣдующемъ спазматическомъ сжиманіи рукъ, столикъ удаляется еще болѣе, такъ сантим. на 60; а въ то же самое время медиумъ со стуломъ отодвигается назадъ въ противоположномъ направленіи.

Однажды, когда легкій столикъ былъ замѣненъ столомъ большаго размѣра и болѣе тяжелымъ, сопротивленіе также было болѣе замѣтно. Такимъ образомъ, мы видимъ подтвержденіе хорошо извѣстнаго закона дѣйствія и противодѣйствія равныхъ и обратныхъ силъ. Какъ же возможно послѣ этого объяснить феномены движеній вмѣшательствомъ духовъ? Какимъ образомъ духи безтѣлесные могли бы приводить въ дѣйствіе силу! Нѣтъ, невозможно представить себѣ механическую силу внѣ матеріи. Кажется, какъ будто подъ вліяніемъ медиума какой то посторонній промежуточный посредникъ натягивается, какъ пружина, и въ то время, какъ медиумъ производитъ дѣйствіе въ одномъ направленіи, пружина растягивается и производитъ равносильное дѣйствіе въ противоположномъ направленіи.

Левитаціи тѣла медиума.

Но вотъ медиумъ вновь собирается съ силами, встаетъ и, какъ будто съ помощью невидимой силы, поднимается такъ, что ставитъ ноги на столъ. И, странная вещь: медиумъ не только не опирается на своихъ двухъ контролеровъ, которые держатъ его за руки, но, повидимому, почти увлекаетъ ихъ съ собой вверхъ. Какъ только онъ очутился на краю стола, онъ отгибаетъ назадъ лѣвую ногу, которая скрывается за занавѣской. Онъ опирается только на правую ногу, какъ человѣкъ, приготовившійся летѣть по воздуху. Первые разы мы должны были удовлетвориться для контроля только свидѣтельствомъ осязанія, настолько слабъ былъ свѣтъ, но впоследствии для

того, что-бы провѣрить de visu положеніе ногъ медиума, мы прикрѣпили съ помощью резинки къ его башмакамъ свѣтящіяся пластинки; эти фосфоресцирующія пластинки оказывались для насъ всегда очень полезными.

И, тогда какъ лѣвая нога медиума продолжаетъ висѣть въ воздухѣ за занавѣской, гдѣ не можетъ быть никакой точки опоры, тѣло наклоняется впередъ, нога которая стоитъ на краю стола, сначала какъ то необыкновенно судорожно сокращается, а затѣмъ поднимается—медленно, и постепенно, и все тѣло медиума держится въ воздухѣ въ теченіи 10 или 12 секундъ!

Феноменъ въ высокой степени интересный; по первому впечатлѣнію дѣйствительно можно подумать, что въ эту минуту тѣло медиума не подчиняется законамъ тяготѣнія. Никто не знаетъ объясненія этому явленію. Какъ это объяснить? Нужно предположить, что паденію мѣшаетъ какая то другая сила, противодѣйствующая силѣ притяженія. Намъ могутъ возразить, что оба контролера, сами того не подозрѣвая, устраиваютъ точку опоры для медиума изъ своихъ собственныхъ рукъ. Какъ разъ такое же соображеніе явилось и у насъ, и мы его высказали медиуму; это послѣдній, что-бы убѣдить насъ въ совершенной неосновательности подобнаго подозрѣнія, тотчасъ же повторилъ левитацію, требуя при этомъ, что-бы цѣпь была составлена только при помощи мизинцевъ; слѣдуетъ отмѣтить, что медиумъ вѣситъ 67 килограммъ.

Сравненіе, конечно, странное, но здѣсь опять мнѣ невольно приходитъ мысль о таинственной пружинѣ, натянутой между ногой медиума и столомъ. Относительно вѣса, не бесполезно будетъ сказать, что въ одинъ прекрасный вечеръ мы взвѣсили медиума до и послѣ сеанса; при этомъ было констатировано, что по окончаніи сеанса вѣсъ медиума очень незначительно уменьшился противъ его нормальнаго вѣса,—только на 60 граммъ. Эта ничтожная разница вполне объясняется обильной испариной, отдѣляющейся у медиума въ продолженіе опытовъ.

Другое странное явленіе: иногда одинъ изъ участниковъ пробовалъ прервать цѣпь, оставляя, безъ малѣйшаго шума и въ полной темнотѣ, руку своего сосѣда; медиумъ тотчасъ же замѣчалъ это, не смотря на темноту, приказывалъ возстановить цѣпь и, освобождая одну изъ своихъ рукъ, изо всей силы ударялъ кулокомъ по столу.

Такъ какъ мы намѣревались сфотографировать медиума въ то время, какъ онъ парилъ въ воздухѣ, то мы съ этою цѣлью поставили въ комнатѣ два хорошихъ фото-

графическихъ аппарата и приготовили магній, что-бы произвести въ надлежащій моментъ почти мгновенную вспышку; затѣмъ мы сняли занавѣску кабинета, которая по нашему мнѣнію не служила ровно ни къ чему (развѣ только для того, что-бы скрывать одну изъ ногъ медиума). Но когда этотъ послѣдній былъ поднятъ на столъ и принялъ свое обычное положеніе летающаго человѣка, то онъ потребовалъ занавѣску; на наше возраженіе онъ спокойно, но рѣшительно отвѣтилъ, что безъ занавѣски не произойдетъ никакого феномена. (Разумѣется устами медиума всегда говорить Паскаль; Джонъ, вообще, мраченъ).

Мы спросили причину этого и Паскаль отвѣтилъ, что занавѣска служитъ для того, что-бы давать силы медиуму. И такъ намъ пришлось покориться и водворить занавѣску на мѣсто.

Однако по мѣрѣ того, какъ подвигались сеансы и медиумъ постепенно тренировался, его энергія, повидимому, значительно возрасла и ему стало удаваться подниматься на воздухъ вдали отъ занавѣски, какъ мы этого желали.

Итакъ, пусть читатель въ своемъ воображеніи представитъ себѣ медиума, вдали отъ занавѣски, онъ стоитъ на столѣ въ вышеописанной позѣ; два фотографическихъ аппарата съ открытыми объективами, какъ два бдительныхъ ока, готовы зарегистрировать феноменъ. И вотъ, въ моментъ одной изъ левитацій, вдругъ вспыхиваетъ магній; эта вспышка для нашихъ глазъ, послѣ двухъ часовъ проведенныхъ въ темотѣ, кажется блескомъ тысячи солнць. Медиумъ вырывается у насъ изъ рукъ и съ страшнымъ шумомъ отброшенъ сверху въ кабинетъ. У насъ у всѣхъ глаза такъ ослѣплены свѣтомъ, что нѣкоторое время мы не можемъ отдать себѣ отчета въ чемъ дѣло и только видимъ передъ собой блестящіе круги.

Наконецъ, при слабомъ красномъ свѣтѣ, проникающемъ черезъ щель двери, ведущей въ сосѣднюю комнату, мы видимъ медиума, онъ лежитъ навзничъ, дышитъ тяжело, глаза его закрыты и руки сжимаютъ одно изъ приподнятыхъ колѣнъ. Онъ не причинилъ себѣ никакого вреда и сеансъ можетъ спокойно продолжаться.

Подобные опыты намъ удавалось повторять и потомъ, но не болѣе одного въ вечеръ; и всегда замѣчалось, что свѣтъ поражалъ медиума какъ настоящая молнія.

Но, странная вещь; медиумъ во время левитацій не выказываетъ сильной слабости, онъ не стонетъ и даже принимаетъ участіе, хотя и слабымъ голосомъ, въ нашихъ разговорахъ. Отталкиваніе стола, о которомъ я говорилъ выше, повидимому стоитъ ему гораздо большихъ усилій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Мои изслѣдованія явленій передачи мысли.

проф. Ч. Ломброзо.

Въ 1890 году, я задумалъ произвести разлѣдованіе телепатіи и просилъ лицъ, знакомыхъ съ установленными случаями ея, сообщить мнѣ о послѣднихъ. Я получилъ не малое число сообщеній—частью чрезвычайно интересныхъ—и доставленныхъ мнѣ, пользующимися почетной извѣстностью, научными дѣятелями. Сообщенія эти были впоследствии напечатаны въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Къ этому публичному изслѣдованію мнѣ захотѣлось присоединить и результаты моего личнаго опыта и я пытался достигнуть этой цѣли, насколько мнѣ это позволяли, какъ находившееся въ моемъ распоряженіи время, такъ и весьма ограниченныя средства моей скромной психіатрической клиники.

Я рѣшилъ опредѣлить, насколько доступна, какъ для здороваго, такъ и для истеричнаго человѣка, передача нѣкоторыхъ, несложныхъ мыслей и въ какихъ размѣрахъ можетъ она состояться. Я производилъ опыты при содѣйствіи докторовъ Ронкони и Оттоленги и адвоката Цербольо.

Всего чаще производимый опытъ состоялъ въ томъ, что какому либо лицу давали по 5 или 6 игральныхъ картъ или билетиковъ, помѣченныхъ номеромъ; ему подавали ихъ обратной стороной вверхъ, такъ чтобы онъ не могъ видѣть, что на нихъ изображено—и записывали, сколько разъ удавалось этому лицу угадывать, предварительно задуманные къѣмъ нибудь изъ насъ— карту или номеръ билета.

1.—Докторъ О... очень даровитый, вполне здоровый чело-вѣкъ 24-хъ лѣтъ, угадалъ 40 на 100. (20 опытовъ съ картами).

2.—Профессоръ Кал... высокоталантливый художникъ—0 на 100.

3.—Одна интеллигентная дама, страдавшая полиневритомъ—30 на 100.

4.—Г. Галг... истеро-эпилептикъ 22-хъ лѣтъ—угадалъ въ нормальномъ состояніи 44 на 100. Ему задали потомъ угадать, безъ прикосновенія рукъ, задуманное число; результатомъ было 0 на 100; съ помощью прикосновенія, 12 на 100.

5.—Истеричкѣ 22-хъ лѣтъ ни разу не удалось, какъ съ помощью прикосновенія, такъ и безъ него, угадать задуманное число (10 опытовъ).

6.—Б., другая истеричка, пораженная прежде контрактурой, не могла даже и подъ влияніемъ гипноза угадать ни задуманную карту или ни число. Попробовали заставить ее повторить рядъ задуманныхъ движеній и сначала казалось, что опытъ удастся. Но, приглядѣвшись къ ней, замѣтили, что она повинуется мимическимъ движеніямъ и произвольнымъ взглядамъ своего внушителя. Дѣйствительно, она достигла полнаго успѣха, когда ей приказывали сдѣлать чтонибудь на столѣ, о который опирался ктонибудь изъ насъ, (напр. закрыть чернильницу, взять ручку отъ пера и т. д.). Но она начинала съ того, что вглядывалась въ глаза и въ движенія внушителя. Когда же начали дѣлать опыты не у стола и такъ, что она не могла видѣть внушителя, то неудача слѣдовала за неудачей.

7.—Нел... дѣвочка 7 лѣтъ, невропатка съ болѣзнию сердца, не по лѣтамъ развитая, угадывала съ завязанными глазами игральную карту 41 на 100 — когда съ ней имѣлъ дѣло знакомый ей человекъ, и 25 на 100 — съ людьми ей не знакомыми.

8.—Р.—другая истеричка, которой предложено было угадать задуманное нами число, исполнила это 25 на 100 (20 опытовъ).

9.—Мак... истеричный субъектъ 50 лѣтъ, подвергнутый галлюцинаціямъ и привыкшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ быть гипнозитизованнымъ мною, никогда не угадывалъ задуманнаго числа. Но, держа въ одной рукѣ перевернутыя карты, между тѣмъ какъ ктонибудь сжималъ ему другую руку, онъ угадывалъ выбранную мною карту въ нормальномъ состояніи — 42 на 100; въ состояніи гипноза—36 на 100. Но это удавалось лишь тогда, когда производившій опытъ садился рядомъ съ нимъ, держа его за руку, и когда среди картъ находилась фигура; при картахъ безъ фигуръ ему не удавалось угадывать и 10 на 100 (30 опытовъ).

Этому же субъекту въ нормальномъ состояніи завязывали, глаза и заставляли его угадывать карту, не прикасаясь къ нему руками. Во время 30 опытовъ, по 6 картъ, онъ угадалъ 31 на 100, но почти всегда лишь въ томъ случаѣ, когда среди картъ находилась фигура — въ особенности бубновая. Тотъ же Мак... въ гипнозѣ, съ завязанными глазами и съ исключенными изъ картъ фигурами, угадалъ 26 на 100. Фигуры очевидно сосредоточивали на себѣ большее вниманіе внушителя, а черезъ то— и субъекта.

Мак..., бывъ загипнозитизированъ докторомъ Сарторисомъ а д-ръ Оттоленги внушилъ ему выбрать изъ 10-ти, помѣченныхъ разными числами, билетовъ—билетъ съ числомъ, о которомъ.

напряженно думалъ внушитель. Опытъ удался 2 раза на 25 опытовъ (8 на 100).

Онъ угадалъ 3 р. на 25 р. подъ гипнозомъ и внушеніемъ д-ра Оттоленги. (12 на 100). — Угадалъ 6 р. (24 на 100) подъ гипнозомъ и внушеніемъ д-ра Сарториса — выдающагося по силѣ гипнотизера. Всѣ эти опыты происходили безъ прикосновенія рукъ.

Затѣмъ повторили опытъ съ картами, прикасаясь къ нему руками, въ тотъ моментъ какъ приказывали ему выбросить карту; послѣ того руку отымали, что исключало всякое осложненіе. Подъ гипнозомъ и внушеніемъ д-ра Оттоленги Мак... угадалъ 7 на 25. Того же результата достигъ и д-ръ Сарторисъ. Въ нормальномъ же состояніи онъ угадывалъ съ д-ромъ Оттоленги — 10 на 25, — а съ д-ромъ Сарторисомъ — 12 р. на 25 опытовъ.

10.—Истеричка, не поддающаяся гипнотизму и угадывавшая уже во время предыдущаго опыта 20 на 100, угадала на этотъ разъ, съ завязанными глазами 11 на 30 (31 на 100) карту, задуманную д-ромъ Альбертотти, державшимъ карты въ одной рукѣ, а другой прикасавшейся къ субъекту. Но, если ей давали выбирать карту безъ прикосновенія, заставляя самого субъекта держать карту, то достигали всего 7 благопріятныхъ результатовъ на 30 опытовъ. Въ другой разъ этотъ же субъектъ, стоя съ развязанными глазами передъ десятью картами, изъ которыхъ одна была задумана, угадалъ лишь 1 р. на 14 опытовъ.

11.—Режисъ—магазинный прикащикъ 21 года—занимался съ 17-ти лѣтняго возраста упражненіями въ гипнотизмъ и достигъ такого успѣха, что дѣйствовалъ на многихъ субъектовъ. Это произошло вслѣдствіе пріѣзда въ Туринъ гипнотизера Донато, а также и въ силу закона наследственности, т. к. отецъ Режиса былъ страстно преданнымъ этому дѣлу гипнотизеромъ. Увидавъ Пикмана, Режисъ пришелъ къ убѣжденію въ томъ, что и онъ обладаетъ даромъ чтенія мыслей и видѣнія на разстояніи. Онъ началъ производить опыты, преимущественно съ испытанными имъ уже субъектами. Съ однимъ изъ нихъ, нѣкоимъ Амброджини, ему удалось сдѣлать опытъ очень простой передачи мысли, какъ напр. — узнать названіе города или—что еще проще—повиноваться приказанію придти къ нему въ назначенный часъ. Этотъ опытъ удался даже и на разстояніи 50 метровъ и даже тогда, когда Амброджини находился на другой улицѣ.

Я написалъ на доскѣ слово «Pilcherel». Г. Режисъ, находясь съ завязанными глазами и ушами, въ состояніи моноидеизма и въ 10 метрахъ отъ меня — написалъ слово «Pitche...» на другой доскѣ. Но такъ какъ онъ не зналъ, кто написалъ

это—отчасти имъ угаданное слово—и не находился въ психическомъ рапорѣ ни съ кѣмъ изъ присутствующихъ, то это было похоже скорѣе на ясновидѣніе, или на чтеніе на разстояніи, нежели на угадываніе мысли.

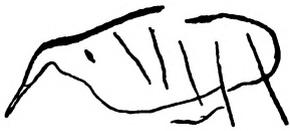
Ему легче удавалось исполнить какое либо приказаніе, написанное неизвѣстнымъ лицомъ на вложенной въ закрытый конвертъ бумагѣ. Этотъ опытъ былъ также произведенъ въ моей лабораторіи. Режисъ взялъ конвертъ со вложеннымъ въ него листкомъ, на которомъ написано было приказаніе и сложилъ надъ нимъ руки, какъ бы среди молитвы; (въ запискѣ находились слѣдующія слова: «станьте на колѣни и молитесь»). Режису замѣтили, что онъ не сдѣлалъ всего, что ему было приказано. Тогда онъ съ усиліемъ поднялся со стула и опустился на колѣни.

Но когда ему задавали угадать задуманную, однимъ изъ насъ, карту, или билетикъ съ номеромъ изъ числа пяти такихъ же билетовъ, то онъ угадалъ лишь два раза на 16 попытокъ (12 на 100) хотя и держалъ притомъ внушителя за руку.

Мы показали Г. Режису (все еще въ моей лабораторіи) вложенное въ конвертъ изображеніе птицы въ родѣ пеликана и предложили ему нарисовать повтореніе этого рисунка (фиг. 1). Субъекту удалось, съ двойной повязкой на глазахъ, исполнить это, хотя и въ грубой формѣ; но онъ не могъ видѣть и не умѣлъ рисовать (фиг. 2).

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Въ другой разъ, мы нарисовали голову и переднія ноги лошади и запечатали рисунокъ въ конвертъ. Когда Г-ну Режису предложили повторить эту фигуру, то онъ нарисовалъ нѣчто въ родѣ человѣческой головы. Услыхавъ неодобрительный отзывъ, онъ начертилъ надъ первымъ рисункомъ—второй, изображающій три оконечности и часть туловища лошади, объявивъ, что это лошадь. Оказалось, что это была, вѣроятно, не полная и не точная передача мысли, но не чтеніе на разстояніи, такъ какъ ни одна черта его наброска не была похожа на нарисованную нами фигуру, но въ общемъ, набросокъ Режиса имѣлъ тотъ же характеръ, что и нашъ.

Третій опытъ (фигура карманныхъ часовъ) совершенно не удался. Субъектъ начертилъ было нѣсколько буквъ, но затѣмъ пересталъ писать, говоря, что онъ усталъ. Для того чтобы продѣлать все это, ему надо было сперва постыться, а затѣмъ выпить большое количество рома—до полулитра. Ему пришлось также завязать себѣ глаза и уши и онъ былъ такъ возбужденъ, что казался близкимъ къ припадку эпилепси.

Послѣ опытовъ, онъ былъ страшно утомленъ, сталъ полуслѣпымъ, осязаніе его притупилось (13 миллиметровъ) и онъ сталъ нечувствителенъ къ боли, какъ то бываетъ съ большими послѣ коматознаго состоянія.

Такъ-же какъ и у Пикмана, у Режиса печальное физиологическое наслѣдство. Дѣдъ его со стороны отца умеръ отъ алкоголизма; отецъ его пилъ много вина, но не алкоголя, мать его истерична, страдаетъ болѣзью сердца и кашляетъ. Я описалъ результаты изслѣдованія, которому я подвергъ Режиса, въ лабораторіи нашей психіатрической клиники,—изслѣдованіе, это происходило въ присутствіи еще четырехъ врачей. Послѣ того я могу сказать о Режисѣ тоже, что я говорилъ уже о Пикманѣ; а именно, что онъ ясновидящій въ силу того, что онъ невропатъ и истериченъ; и мы никогда не кончили бы, перечисляя все, встрѣчающіяся у невропатовъ, феномены.

13.—Послѣдній субъектъ, Г. Е. Б. изъ Ноцеры, 20 лѣтъ—самый интересный изъ всѣхъ, которыхъ я испытывалъ съ цѣлью изслѣдованія передачи мысли—изслѣдованія, произведеннаго совместно съ докторомъ Гримальди. Послѣдній особенно старательно занимался съ Б., повторяя нѣсколько разъ эти опыты и окружая ихъ всевозможнаго рода предосторожностями, во избѣжаніе какихъ либо ошибокъ или поддѣлокъ.

Сначала показали Б. два портрета, сказавъ ему, кого они изображаютъ; ихъ поставили на столъ, а Б. посадили спиной къ этому столу. Затѣмъ брали въ руку то одинъ то другой портретъ, но всегда такъ, чтобы онъ не могъ его видѣть, и спрашивали Б., чей портретъ держать въ рукѣ. Б. ни разу не ошибся и вѣрно называлъ тотъ портретъ, который былъ выбранъ. Къ двумъ портретамъ прибавили третій, а затѣмъ четвертый и пятый, и повторяли опытъ, безпрестанно мѣняя портреты за спиной субъекта. Во время 20 опытовъ, онъ ошибся всего 3 раза (15 на 100).

Пробовали ставить то одинъ, то другой изъ пяти портретовъ за дверь комнаты, предлагая Б. угадать ихъ; на 10 опытовъ онъ ошибся 3 раза и то потому, что поспѣшилъ дать отвѣтъ; вслѣдъ затѣмъ онъ поправилъ свою ошибку.

Онъ почти никогда не ошибался, оставаясь на нѣсколько минутъ съ закрытыми рукой глазами и заткнутыми ушами, въ

положеніи принятѣ имъ добровольно, помимо моего требованія. Его спрашивали, почему онъ угадываетъ портреты? Онъ отвѣчалъ: «Что-то заставляетъ меня назвать имя и я его произношу, не зная самъ почему».

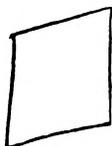
Дѣло тутъ, очевидно, не въ перестановкѣ зрѣнія и не въ видѣніи на разстояніи, а въ настоящей передачѣ мысли.

Загипнотизировавъ г-на Б., докторъ Гримальди спросилъ его: «Какое число я задумалъ?» Б. сейчасъ же назвалъ задуманное число. Опытъ повторенъ съ полнымъ успѣхомъ.

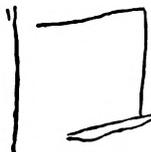
Тогда составили цѣпь изъ трехъ лицъ, среди которыхъ находился и загипнотизированный. Бывшій тоже въ числѣ этихъ лицъ гипнотизеръ спросилъ Б.: «Какое число я задумалъ?» Воспослѣдовалъ нѣсколько разъ не точный отвѣтъ. Произвели еще слѣдующій опытъ. Каждое изъ составлявшихъ цѣпь трехъ лицъ задумало, назначенное съ общаго согласія, число; это было сдѣлано въ другой комнатѣ, вдали отъ загипнотизированнаго; и одинъ изъ трехъ спросилъ Б.—какое число онъ задумалъ? Субъектъ почти всегда называлъ общую сумму задуманныхъ чиселъ, или же очень близкое къ этой суммѣ число.

Первый сеансъ.—Пациентъ веселъ, увѣренный въ успѣшномъ результатѣ опытовъ чтенія мыслей. Ему тщательно накладываютъ на глаза повязку, совершенно не позволяющую ему видѣть; такой же повязкой покрываютъ ему уши, заткнувъ ихъ кромѣ того ватой. Опытъ состоитъ въ воспроизведеніи геометрическихъ фигуръ, которыя одинъ изъ насъ чертитъ за спиной субъекта и въ извѣстномъ отдаленіи онъ него. Онъ могъ слѣдовательно видѣть рисунокъ, лишь благодаря аномальной перестановкѣ чувства зрѣнія.

Первая фигура — ромба — воспроизводится съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, хотя Б. и начертилъ почти сейчасъ же первую линію, отдѣленную, какъ видно по «facsimilé», отъ остальной фигуры (фиг. 4). Затѣмъ онъ, какъ бы задумавшись, остановился и, нѣсколько секундъ спустя, быстро начертилъ три остальныхъ линіи.

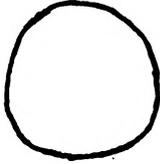
Фиг. 3.

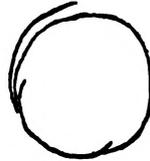
Фиг. 4.

Кругъ (фиг. 5) воспроизведенъ (фиг. 6) въ одно мгновеніе,

рѣшительнымъ, торопливымъ движеніемъ, настоящимъ импульсивнымъ жестомъ.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

Субъекту за то трудно, кажется, воспроизвести треугольникъ (фиг. 7). Поразмысливъ надъ нимъ долѣе, чѣмъ надъ другими задачами, онъ рисуетъ двѣ его стороны, третья сторона—основа его, рисуется съ видимымъ смущеніемъ, вмѣсто прямой, получается ломаная, въ зигзагахъ линия (фиг. 8).

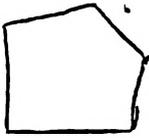

Фиг. 7.

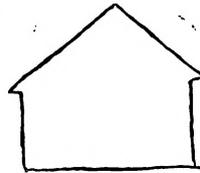

Фиг. 8.

Послѣ этого опыта субъектъ жалуется на сильную тяжесть въ головѣ; лицо его нѣсколько покраснѣло. Снимаютъ повязку и даютъ ему отдохнуть минутъ десять, а затѣмъ продолжаютъ опыты. Фигура полигона, могущая сойти и за очеркъ дома, не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій (фиг. 9 и 10).

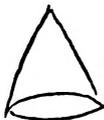

Фиг. 9.

Фиг. 10.

Опрокинутый конусъ (фиг. 11) требуетъ двухъ послѣдовательныхъ воспроизведеній (фиг. 12).

Фиг. 11.

Фиг. 12.

Фиг. 13.

Замѣчаются признаки изнеможенія, краснота лица, онѣмѣніе членовъ. Два послѣдующіе опыта не даютъ никакихъ результатовъ, кромѣ безформенно нацарапанныхъ чертежей.

Второй сеансъ:—Не далъ результатовъ.

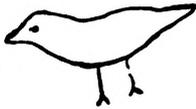
Третій сеансъ:—Продолжаемъ слѣдовать графической методѣ, но употребляемъ для того болѣе сложныя фигуры. Воспроизведение человѣческой головы и птицы (фиг. 14 и 15; 16 и 17)

Фиг. 14.

Фиг. 15.

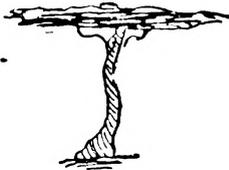

Фиг. 16.

Фиг. 17.

указываютъ на нѣкоторую степень раздражительнаго ясновидѣнія. У головы является, не имѣвшееся у оригинала, ухо, а птицу воспроизводитель пожелалъ надѣлать перьями.

Фиг. 18.

Фиг. 19.

Фигура растенія—смѣлая попытка на ландшафтъ (фиг. 18), не внушила вѣроятно сочувствія воспроизводителю; набросавъ было сначала—весьма плохо—вѣтви на основѣ тощаго ствола, онъ нацарапалъ затѣмъ голову женщины и дерево кончено—

Богъ знаетъ почему, тѣмъ, что превратилось въ брови и въ носъ.

Четвертый сеансъ:—Безъ результата.

Пятый сеансъ:—Б. увѣряетъ, что находится въ благопріятномъ для опытовъ настроеніи. Переходить отъ рисунковъ къ написаннымъ словамъ.

Воспроизводя слово «Margherita», Б. на первый разъ ошибается и пишетъ «Maria».

Фиг. 20.

Фиг. 21.

Фиг. 22.

Слово «Amore» угадано лишь во второй разъ; въ первый разъ онъ написалъ «Mariet» — слово, составленное изъ двухъ первыхъ слоговъ слова «Maria» и послѣдняго—съ перемѣщенными буквами, слова «Amore».

Фиг. 23.

Фиг. 24.

Фиг. 25.

Имя «Andrae» передано безъ ошибки, но написано, какъ бы начинающимъ учиться писать ребенкомъ, или же параликомъ.

Andrea

Фиг. 26.

Andrea

Фиг. 27.

Слѣдуютъ еще три, не давшихъ результатовъ, опыта. Субъекту, казавшемуся утомленнымъ, дали отдохнуть.

Одинъ изъ присутствующихъ завелъ рѣчь о Пикманѣ, превознося его дарованіе. Сильно заинтересованный этимъ разговоромъ, Б. предложилъ продолжать опыты въ иной противъ прежняго формѣ. Устроили нѣсколько сеансовъ, въ родѣ сеансовъ съ Пикманомъ, но безъ прикосновенія внушителя къ субъекту; послѣднему удалось, хотя и не вполне, исполнить нѣсколько сдѣланныхъ ему мысленно приказаній.

Пришлось прекратить опыты съ Б., такъ какъ у него появились конвульсивные припадки и приступы сомнамбулизма и каталепсїи, что очень встревожило его семью. Его вылѣчили посредствомъ гипнотизма.

Г. Б. былъ даже истеричнымъ невропатомъ. Въ сердечной области замѣчались у него истероіенические пункты, самое легкое прикосновеніе къ которымъ вызывало конвульсіи.

За послѣднее время Б. служилъ въ типографіи; онъ былъ дѣятеленъ и трудолюбивъ. Однажды, занимаясь наборомъ, онъ впалъ въ состояніе сомнамбулизма. Это не помѣшало ему, однако, продолжать свою работу; онъ читалъ рукопись, вставляя буквы въ комбостеръ и переводилъ ихъ затѣмъ на наборную доску. Когда стали разсматривать наборъ, то нашли его къ своему удивленію безукоризненнымъ. Окончивъ работу, онъ вышелъ изъ типографіи и отправился къ своей теткѣ, въ домъ которой проснулся, чрезвычайно удивленный тѣмъ, что онъ очутился у нея, самъ не зная, какъ онъ къ ней попалъ.

Послѣ того какъ я предалъ гласности мои изслѣдованія о поляризаціи, о перестановкѣ чувствъ, о передачѣ мысли и, наконецъ, о медиумизмѣ, я услышалъ упреки въ томъ, что я хочу вернуть человечество къ изученію магіи и спиритуальныхъ и богословскихъ суевѣрій среднихъ вѣковъ. На самомъ же дѣлѣ, мы задались совершенно противоположными цѣлями.

Въ моихъ «Этюдахъ о гипнотизмѣ» я уже упоминалъ, говоря о перестановкѣ чувствъ у истеричныхъ, о томъ, что желая найти объясненіе этого феномена, мы должны сдѣлать нѣсколько шаговъ назадъ по лѣстницѣ міротворенія и приблизиться къ такимъ мельчайшимъ животнымъ, какъ напр. эпиднеи, у которыхъ зрѣніе соединяется съ осязаніемъ, отбѣсивъ такимъ об-

разомъ границы спеціальныхъ чувствъ къ области общихъ ощущений, отъ которой чувства твореній отдѣлялись по мѣрѣ ихъ послѣдовательнаго усовершенствованія. Феноменъ этотъ ставить насъ не выше Адама, но ниже его. Это вполнѣ естественно, разъ рѣчь идетъ о болѣзненномъ явленіи природы, имѣющемъ много общаго съ замѣчающейся у истеричныхъ субъектовъ перестановкой чувствъ, касающейся молекулярныхъ движеній. Въ другомъ моемъ трудѣ: «О сумасшедшихъ и ненормальныхъ людяхъ» — я говорилъ: «Чудесные успѣхи гипнотизма должны — разъ въ нихъ мы вдуемся — побѣдить спиритизмъ; дѣйствительно: если мы и говоримъ о необычныхъ феноменахъ въ области ощущений и мысли, то феномены эти происходятъ тѣмъ не менѣе отъ причинъ, исходящихъ отъ механизма и матеріи».

Если мы передаемъ на извѣстномъ растояніи мысленное приказаніе и подчиняемся, подъ вліяніемъ внушенія, волѣ другаго, какъ бы своей собственной, то это доказываетъ, что мы имѣемъ дѣло далекѣ не со сверхъ матеріальнымъ феноменомъ, а съ феноменомъ движенія, слѣдовательно съ проявленіемъ матеріи.

Я бы могъ объяснить себѣ непризнаніе, факта передачи мысли, несмотря на всѣ доказательства, собранныя въ «Society for psychical Research» и докторами Ш. Рише, Охоровичемъ, Максомъ Дессураръ и др., — въ сравненіи съ которыми мои опыты составляютъ лишь ничтожное дополненіе къ изученію этого предмета — я могъ бы понять это непризнаніе, оставайся самый фактъ необъяснимымъ. Въ этимъ опытамъ можно присоединить и опыты, произведенные «магнетизерами» (Лафонтемомъ, Тэтомъ (Teste) Марикуромъ, Нуазе, Шарзиньономъ, Перроне) надъ которыми мы, допотопные академики, могли когда то смѣяться, подобно тому, какъ смѣялись иѣкогда, надъ всеми научными открытіями (антисептіей, этеризаціей), но надъ которыми нельзя уже болѣе издѣваться въ наше время, когда всѣ эти факты подтверждены и всѣмъ знакомы, хотя и подъ другими названіями.

Что же касается современной теоріи психологіи, то намъ кажется необъяснимымъ не самый фактъ передачи мысли, а то что оны, происходятъ такъ рѣдко. Развѣ во всѣхъ другихъ формахъ энергіи, извѣстныхъ подъ именемъ электричества, магнетизма, теплоты, свѣта, звука — не происходитъ то же самое, что и въ мысли, разъ мы допускаемъ, что она — феноменъ движенія?

Развѣ гармоническая струна, находящаяся рядомъ съ другой, издающей звукъ, струной, не начинаетъ вибрировать, если она настроена на тотъ же тонъ? Это вѣдь тысячу разъ повторяющаяся аналогія. Что же тутъ сверхъестественнаго?

Можно бы еще замѣтить: „Какимъ образомъ могутъ вибра-

ции и движения мозговыхъ молекулъ, проникнуть сквозь плотную преграду черепныхъ костей“. Можно возразить на то, что самыя плотныя тѣла почти-что вовсе не препятствуютъ прохождению свѣтовыхъ, магнетическихъ ит. п. волнъ. Свѣтъ, составляющій форму движеній молекулъ, проникаетъ сквозь стекло; магнитъ, прикрытый стекляннымъ или деревяннымъ колпакомъ, притягиваетъ находящееся за колпакомъ желѣзо.

Не подлежитъ сомнѣнью, что труднѣе опредѣлить эти феномены, когда они переходятъ изъ неорганической области въ органическую; психическія движенія—такъ сложны. Но это доказываетъ лишь то что, для достиженія успѣшной передачи мысли, необходимы особенныя условія.

Потому, при объясненіи феноменовъ, о которыхъ мы говоримъ, чрезвычайно важное значеніе имѣетъ изслѣдованіе производящаго ихъ субъекта. Громадная, хотя и преходящая, неуравновѣшенность чувствительности у истеричныхъ—вотъ главное условіе, зависящее вѣроятно, отъ мгновеннаго перерыва въ проводныхъ фибрахъ, вслѣдствіе измѣненія въ „cylinder axis“ найденнаго въ нихъ Арадомъ. Это обстоятельство позволяетъ нервной энергіи скопляться въ нѣсколькихъ точкахъ оболочки, отвлекая ее отъ другихъ центровъ. Это можетъ служить объясненіемъ происхожденія этихъ феноменовъ, также какъ и часто наблюдаемая передача мыслей у умирающихъ (Myers) объясняется сильно возбужденнымъ состояніемъ и напряженной энергіей, приобретенной, повидимому, оболочкой, во время агоніи—а можетъ быть и скопленіемъ въ ней птомаиновъ.

Мы не должны подражать стариннымъ юристамъ, изучавшимъ преступленіе, не изучая преступника; слѣдуетъ, напротивъ того, подробно ознакомиться съ личностью нашихъ субъектовъ, стараясь изслѣдовать ее не менѣе, нежели самыя феномены—если даже не болѣе.

Ч. Ломброзо.

Экспериментальная телепатія и ясновидѣніе*).

(Окончаніе).

Стараясь выяснитъ себѣ природу описанныхъ явленій, авторъ предлагаетъ нѣсколько объясненій: само собой разумѣется, что предположеніе о сознательномъ обманѣ, поддѣлкѣ и фокусничествѣ, здѣсь напрашивается съ особою силою въ виду профессіи отца и Софіи.

Возможность и даже предпочтительность такого объясненія заставила автора „принять всѣ мѣры къ пресѣченію какого-бы то ни было обмана, поэтому все свое вниманіе авторъ, по его словамъ, „обратилъ на опыты съ чтеніемъ мыслей на разстояніи при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ предосторожностей; опытъ же съ чтеніемъ мыслей при контактѣ, гдѣ невозможно устранить сигнализацию между испытуемыми, демонстрировался мною лишь для доказательства того, что контактъ ускоряетъ непосредственную передачу мыслей. Если я признаю умѣстными въ данномъ случаѣ всяческія подозрѣнія, то не слѣдуетъ, однако, идти въ своихъ подозрѣніяхъ такъ далеко, чтобы подозрѣвать, когда нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній къ подозрѣнію“.

По словамъ г. Котика всѣ, присутствующіе на его опытахъ лица, были настроены очень скептически, „они слѣдили очень зорко и неотступно какъ за самою Софіей, такъ и за отцомъ ея, помѣщаясь часто съ этою цѣлью между ними; но никто никогда не могъ мнѣ указать, чтобы онъ замѣтилъ хоть малѣйшій намекъ на сигнализацию со стороны отца. Допустимъ, однако, на минуту, что послѣдній тѣмъ не менѣе ухитрялся сигнализировать; въ такомъ случаѣ намъ придется допустить, что у испытуемыхъ для каждой буквы алфавита существуетъ особый сигналъ, ибо Софія часто отгадывала незнакомыя ей слова (наприм. „полишинель“, „мортира“), читая ихъ какъ бы по складамъ. Если это такъ, то для сигнализации какого-либо незнакомаго слова отецъ долженъ былъ подавать не одинъ, а цѣлый рядъ сигналовъ по количеству буквъ задуманнаго слова; совершенно невѣроятно, чтобы зорко слѣдившіе за всѣмъ зрители не уловили при этомъ ни одного звука“.

* См. № 1. 1908 г.

„Наконецъ, допустимъ даже невозможное, т. е., что отецъ все-таки ухитрялся, оставаясь совершенно невидимымъ, подавать незамѣтно для присутствующихъ цѣлый рядъ сигналовъ своей дѣвочкѣ, сидѣвшей на разстояніи 5—10-ти шаговъ отъ него. Но какъ дѣвочка могла воспринять эти сигналы? Зрѣніе и осязаніе безусловно исключаются, ибо Софья находится на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ отца и сидитъ къ нему спиной, съ плотно завязанными глазами. Остается лишь слухъ, который нѣсколько трудно совершенно исключить, ибо у насъ не можетъ быть полной увѣренности въ томъ, что дѣвушка дѣйствительно не слышитъ; но въ нашихъ силахъ все таки понизить слухъ, закупоривъ наружные слуховые проходы плотнымъ слоемъ ваты, и по нѣкоторымъ признакамъ можно было судить, что Софья при этомъ условіи дѣйствительно не слышала обыкновенныхъ звуковъ. Признаки эти заключаются въ слѣдующемъ: когда я, стоя позади дѣвочки, у которой уши были плотно закупорены, обращался къ ней шопотомъ или обыкновеннымъ голосомъ—она сидѣла неподвижно и производила впечатлѣніе глухой; когда же я, постепенно возвышая свой голосъ, доходилъ до довольно высокой ноты, то дѣвочка рѣзко поворачивалась всѣмъ своимъ корпусомъ на стулъ съ вопросомъ „что?“ Вотъ этотъ-то рѣзкій порывистый поворотъ головы ко мнѣ лишь въ тотъ моментъ, когда я очень возвышалъ свой голосъ, много говорить въ пользу неподдѣльности ея глухоты къ обыкновеннымъ звукамъ: трудно допустить, чтобы дѣвочка такъ ловко симулировала глухоту въ то время, когда затыканіе ушей ватой было введено мною въ опытъ совершенно неожиданно и явилось для испытуемыхъ совершенной новостью; не говоря уже о томъ, что весь духовный обликъ Софьи, которую я наблюдалъ ежедневно въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, совсѣмъ не говорилъ въ пользу того, чтобы она была способна обманывать и дурачить другихъ. Можно-ли въ такомъ случаѣ допустить, что дѣвочка, съ такимъ образомъ закупоренными ушами, воспринимала цѣлый рядъ какихъ-то звуковыхъ сигналовъ, въ то время какъ сидѣвшие между нею и отцемъ врачи, съ открытыми ушами и при напряженномъ вниманіи, не въ состояніи были уловить ни единого намека на это? Допускать это—значитъ противиться здравому разсудку и не желать видѣть факты, которые кажутся такими нестижимыми и невѣроятными. Надо замѣтить, между прочимъ, что затыканіе ушей ватой должно было вліять очень неблагоприятно на результаты опытовъ: дѣвочкѣ, вообще очень нервной, процедура эта была непріятна, непривычное ощущение ваты въ ушахъ раздражало ее, вліяя

несомнѣнно на ея душевное равновѣсіе; а это обстоятельство не могло не отражаться на успешности опытовъ, для которыхъ требуется полное душевное спокойствіе. И вотъ, несмотря на этотъ неблагоприятный моментъ, результаты поставленныхъ мною опытовъ всетаки были благоприятны“.

„Выставлялось между прочимъ еще одно возраженіе: если Софья дѣйствительно обладаетъ способностью читать мысли, то почему она не въ состояніи читать мысли другихъ лицъ, кромѣ отца? На это я отвѣчу слѣдующее: имѣя дѣло съ явленіемъ, намъ совершенно неизвѣстнымъ и непонятнымъ, мы не въ правѣ требовать, чтобы оно совершилось при такихъ, а не иныхъ условіяхъ; тѣмъ менѣе въ правѣ мы отрицать это явленіе только потому, что оно не совершается при желательныхъ для насъ условіяхъ“.

Слѣдующая серія опытовъ была произведена авторомъ такъ: „Мѣдная изолированная проволока, толщиной въ 1 мм. и длиной въ 6 метровъ, была пропущена чрезъ замочную скважину плотно закрытой двери и концы ея были накручены нѣсколько разъ на круглыя палочки; отецъ держалъ одинъ конецъ проволоки, плотно стискивая въ рукѣ палочку и пропустивъ между пальцами намотанную на палочку проволоку; другой конецъ проволоки держала такимъ же образомъ въ своей рукѣ Софья, находившаяся по другую сторону плотно закрытой двери; въ общемъ, отца отъ дѣвочки, помимо двери, раздѣляло разстояніе въ 5—6 метровъ. Чтобы исключить возможность передачи какихъ-либо сигналовъ путемъ подергиванія проволоки, послѣдняя была неподвижно укрѣплена такимъ образомъ, что я наматывалъ ее на дверную ручку съ обѣихъ сторонъ двери и послѣдовательными потягиваніями убѣждался въ томъ, что ни проволока, ни дверь не поддаются; дверь во всѣхъ случаяхъ, кромѣ одного, была одностворчатая и закрывалась очень плотно, что не всегда бываетъ съ двустворчатыми дверями, которыя легко колеблются, даже будучи запертыми“.

„Во время самаго опыта подлѣ отца оставался одинъ свидѣтель, который давалъ ему задуманное слово и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы онъ не издавалъ ни одного звука; около-же Софьи оставались другіе свидѣтели, которые время отъ времени ободряли ее. Результаты этихъ опытовъ, какъ я и ожидалъ, получились прекрасные; вотъ эти результаты“.

„VII сеансъ 5-го мая 1904 г. Мои первые опыты съ проволокой—безъ свидѣтелей; приняты всѣ вышеописанныя предосторожности; я съ отцомъ нахожусь въ одной комнатѣ, а Софья по ту сторону двери—въ другой комнатѣ, откуда она и выкрикиваетъ отвѣты.

Отець думаетъ (данное мною слово).

1. Ямагато.
2. Токіо.
3. Экономія.
4. Корзина.
5. Папироска.
6. Кошелекъ.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

1. Ям... мо... ямто.
2. То... топ... тойяк... топ... топкія
3. Ояно... кн... кнут... эка.
4. К... кор... корсетъ.
5. П... по... папироса.
6. К... Кошелекъ.

Къ сеансу II 6 мая 1904 г. (см. выше).

е) Проволока протянута черезъ дверь и укрѣплена, какъ выше указано; я остаюсь подлѣ отца, а д-ръ Янишевскій и Ландесманъ около дѣвочки. Уже около 12 часовъ ночи; дѣвочка утомлена.

Отець думаетъ:

1. Книга.
2. Зеркало.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

1. Книга.
2. (Не отгадала).

Къ сеансу III-му 10 мая 1904 г. (см. выше).

д) Послѣдніе опыты послѣ цѣлаго ряда другихъ опытовъ, продолжавшихся болѣе часу; дѣвочка утомлена. Обстановка опытовъ вышеописанная.

Отець думаетъ:

1. Трубка.
2. 86.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

1. Ук... утка.
2. (Не отгадала).

Въ слѣдующихъ опытахъ я пользуюсь неизолированной проволокой толщиной въ 3 мм.

VIII. Сеанс 15-го мая 1904 г. Присутствуютъ д-ра Усковъ и Зильбербергъ. Обстановка, какъ въ предыдущихъ опытахъ.

Отець думаетъ:

1. Мясо.
2. Дерево.
3. Небо.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

1. Я... ям... ямо... ямос.
2. Е... е... ре... резинка.
3. Н... ниб... нибо... небо.

Къ сеансу V-му 18-го мая 1904 г. (см. выше).

в) Обстановка та-же.

Отець думаетъ:

1. Кость.
2. Молнія.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

1. К... ко... кость.
2. М... мол... моло... мони... монол... моноли... моли... молнія.

„Въ этихъ опытахъ невольно бросается въ глаза большая успѣшность моихъ первыхъ опытовъ безъ свидѣтелей, сравнительно съ остальными опытами при свидѣтеляхъ; это можно объяснить слѣдующимъ: во 1-хъ, первый опытъ съ проволокой очень забавляетъ Софью и ей было любопытно узнать, угадаетъ-ли она задуманное слово—поэтому она была очень внимательна; во 2-хъ, я избралъ для своего опыта такое

время, когда дѣвочка не была утомлена и продѣлалъ только этотъ опытъ съ проволокой; между тѣмъ, въ присутствіи свидѣтелей опытъ съ проволокой продѣлывался послѣ другихъ, такъ что дѣвочка была значительно утомлена. Поэтому то и опыты 15-го и 18-го мая, которые были продѣланы самостоятельно, т. е. безъ другихъ опытовъ, оказались гораздо удачнѣе. Во всякомъ случаѣ, опыты съ проволокой одинаково убѣдительны и ставятъ фактъ передачи мыслей по мѣдной проволокѣ (изолированной и неизолированной) внѣ сомнѣнія. Между прочимъ, фактъ этотъ долженъ послужить для скептиковъ лишнимъ доказательствомъ того, что мы въ данномъ случаѣ не имѣемъ дѣло съ обманомъ: во 1-хъ, при вышеописанной постановкѣ опытовъ совершенно исключена была возможность какой-либо сигнализациі между испытуемыми; а во 2-хъ, введеніе въ опыты проволокъ было такой неожиданностью и новостью для испытуемыхъ, что у нихъ не было времени условиться на счетъ способовъ сигнализациі, если даже такую и допустить“.

„Получивъ такіе положительные результаты съ проволокой, я, тѣмъ не менѣе, не оставлялъ своихъ попытокъ убѣдиться въ возможности передачи мыслей черезъ плотно закрытую дверь безъ всякаго контакта. И попытки мои, въ концѣ концовъ, увѣнчались успѣхомъ. 30-го мая я уловилъ благоприятный моментъ и получилъ вполне удовлетворительные результаты“.

„Сеансъ 30-го мая 1904 г. Я съ отцомъ нахожусь въ одной комнатѣ, а дѣвочка въ смежной; дверь (деревянная) между нами плотно закрыта; помимо двери испытуемыхъ раздѣляетъ разстояніе въ 3 метра. Я даю отцу слово на бумажкѣ и велю Софѣ громко отвѣчать изъ другой комнаты.

Отецъ думаетъ:

1. Ножикъ.
2. Кровать.
3. Аванасій.
4. Чемульпо.
5. Фарадей.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

1. Ножикъ.
2. Кровать.
3. А... аванасій.
4. Чем... чемульпо.
5. Фра... фрад... фрад... фреде.

„Получивъ такіе прекрасные результаты съ передачей мыслей черезъ плотно закрытую дверь, я рѣшилъ произвести еще разъ такіе-же опыты въ присутствіи кого-либо изъ товарищей для того, чтобы избѣгнуть возраженія, что я, производя эти опыты единолично, не въ силахъ былъ слѣдить одновременно за отцомъ и дѣвочкой и что поэтому опыты не могутъ быть признаны стоящими внѣ подозрѣнія.

„X. Сеансъ 15 іюня 1904 г. Присутствуетъ д-ръ А. Пѣвницкій.

а) Софья находится со мной въ одной комнатѣ, а въ другой—отецъ съ д-ромъ Пѣвницкимъ; дверь между нами плотно закрыта. Д-ръ П. даетъ отцу слова на бумажкѣ.

Отецъ думаетъ:

1. Карточка.
2. Пуговица.
3. Брелокъ.

Дѣвочка отвѣчаетъ:

1. Кра... кра... краска... кра... кра...
2. Пу... пук... пуко...
3. Не отгадала.

б) Софья находится на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ отъ отца въ той-же комнатѣ. Отецъ мысленно напѣваетъ данные ему музыкальные мотивы, Софья послѣ небольшой паузы начинаетъ пѣть эти мотивы вслухъ. Такимъ образомъ, допущенною мною а priori возможность передачи мыслей черезъ закрытую дверь въ другую комнату вполне подтвердилась“.

«Резюмируя вкратцѣ смыслъ всѣхъ вышеизложенныхъ фактовъ и разсужденій, я могу сказать слѣдующее: 1) свойства N лучей вполне соответствуютъ свойствамъ той лучистой энергіи, существованіе и свойства которой были выведены изъ анализа явленій чтенія мыслей: 2) посредствомъ N-лучей можно вполне удовлетворительно объяснить почти всѣ явленія непосредственной передачи мыслей и, наконецъ, 3) исходя изъ теоріи N-лучей, можно предвидѣть новыя условія, при которыхъ передача мыслей должна совершаться или облегчаться. Все это въ совокупности дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ объясненіе передачи мыслей посредствомъ N-лучей; но для того, чтобы объясненіе это изъ правдоподобной гипотезы превратилось въ неопровержимую истину, слѣдовало бы доказать еще слѣдующее: во 1-хъ, что въ тотъ моментъ, когда человекъ мыслитъ, о чемъ-либо, испусканіе N-лучей изъ его головы явственно усиливается, и во 2-хъ, что эти N лучи, попадая въ мозгъ другого субъекта, возбуждаютъ его и въ состояніи вызвать въ немъ какія-либо слуховыя или зрительныя представленія. Что касается 1-го, то мнѣ удалось это доказать такъ блестяще и съ такой полнотой, что не оставляетъ желать ничего лучшаго. Для своихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи я приготовилъ себѣ круглый картонный экранъ съ диаметромъ въ 12 сант.; сѣрнистый кальцій былъ предварительно смѣшанъ съ равнымъ количествомъ даммароваго лака и затѣмъ намазанъ тонкимъ слоемъ (въ $\frac{1}{2}$ m.m.) на экранъ; лакъ, засыхая, хорошо фиксируетъ на экранѣ сѣрнистый кальцій. Такимъ образомъ приготовленный экранъ, будучи выставленъ на разсѣянный солнечный свѣтъ только на одну секунду, въ состояніи послѣ того свѣтиться въ темнотѣ въ теченіе 8—10 минутъ. Изслѣдованія свои я производилъ, разумѣется, въ темной комнатѣ,

но для полученія абсолютной темноты покрываль еще свою голову вмѣстѣ съ экраномъ чернымъ сукномъ. Итакъ, держа въ рукѣ экранъ, обращенный фосфорисцирующей стороной ко мнѣ, и покрывъ свою голову вмѣстѣ съ экраномъ черной матеріею, я помѣщался передъ головой изслѣдуемаго лица: заставляя послѣдняго думать какое-либо слово, т. е. повторять его про себя, я слѣдилъ затѣмъ, какія измѣненія въ этотъ моментъ происходятъ на экранѣ. И вотъ что изъ этихъ изслѣдованій выяснилось“.

„Первоначально экранъ представляется равномерно свѣтящимся, но лишь только изслѣдуемый субъектъ начинаетъ по данному мною сигналу мыслить какое-либо слово или мысленно считать, какъ на экранѣ замѣчается слѣдующее: края экрана свѣтлѣютъ, а центральная часть остается попрежнему слабо освѣщенной и, въ силу контраста съ освѣтлѣвшими краями, кажется какъ-бы темнымъ пятномъ на свѣтломъ фонѣ; лишь только изслѣдуемый субъектъ по данному сигналу перестаетъ мыслить, края экрана опять темнѣютъ и весь экранъ тотчасъ же принимаетъ равномерный свѣтовой оттѣнокъ“.

„Ширина свѣтлѣющаго края бываетъ иногда больше, иногда меньше, но центральная часть экрана всегда остается одинаково слабо свѣтящейся и во время мышленія представляется подвижнымъ темнымъ облакомъ на освѣтлѣвшемъ фонѣ. Сначала я недоумѣвалъ по поводу того, что центральная часть экрана не свѣтлѣетъ, но скоро я разъяснилъ себѣ это явленіе: дѣло въ томъ, что способностію къ перцепціи слабого свѣта и слабыхъ колебаній свѣта обладаетъ только периферія нашей сѣтчатки, центральная же часть ретины¹⁾ не воспринимаетъ слабыхъ колебаній слабого свѣта. Такъ что незначительное освѣтлѣніе экрана, ощущается только на периферіи сѣтчатки и проецируется нами на края экрана, между тѣмъ какъ центральная часть экрана, соответствующая мѣсту центральнаго зрѣнія, которое не ощущаетъ слабыхъ колебаній свѣта, остается одинаково слабо свѣтящейся и потому представляется какъ-бы темнымъ облакомъ на свѣтломъ фонѣ. Такъ какъ наше глазное яблоко, а вмѣстѣ съ нимъ и сѣтчатка, во все время наблюденій слегка колеблются, то въ силу этого и центральное пятно на экранѣ все время колеблется, то приближаясь къ краю, то отходя отъ него; вотъ почему при наблюденіи экрана въ моментъ мышленія прежде всего бросается въ глаза появленіе подвижнаго тем-

---

¹⁾ Этимъ между прочимъ объясняется то обстоятельство, что лица, страдающія заболѣваніемъ периферіи сѣтчатки (напр. *retinitis pigmentosa*), ничего не видятъ въ сумеркахъ. (Курная слѣпота).

наго облака на свѣтломъ фонѣ, и вся картина производить такое впечатлѣніе, будто центральная часть экрана въ моментъ мышленія темнѣеть, въ дѣйствительности это обусловливается тѣмъ, что периферія свѣтлѣеть“.

„Итакъ, многочисленныя наблюденія надъ разными лицами давали мнѣ постоянно одинъ и тотъ-же результатъ: посвѣтлѣніе экрана во время мышленія и потемнѣніе его по прекращеніи мышленія; а такъ какъ именно N-лучамъ принадлежитъ свойство усиливать свѣтъ слабо освѣщенныхъ поверхностей, то я вправѣ сдѣлать изъ своихъ наблюденій тотъ выводъ, что процессъ мышленія сопровождается усиленнымъ исхожденіемъ N лучей изъ тѣхъ центровъ мозга, которые приходятъ въ возбужденіе, т. е. вѣроятнѣе всего изъ центровъ внутренней рѣчи (zone de langage). Опасаясь, что я въ данномъ случаѣ поддаюсь невольному самовнушенію, я продолжалъ рядъ контрольныхъ опытовъ, которые состояли въ слѣдующемъ: изслѣдуемый субъектъ долженъ былъ самъ выбирать моментъ, когда ему угодно думать или не думать, а я долженъ былъ, глядя на экранъ, опредѣлять, думаетъ-ли въ это время изслѣдуемый и указывать ему точно моменты, когда онъ начинаетъ, и когда кончаетъ думать. Полученные результаты убѣдили меня въ томъ, что самовнушенія здѣсь не было: во всѣхъ контрольныхъ опытахъ я, на основаніи наблюдаемыхъ на экранѣ явленій, всегда точно опредѣлялъ, когда изслѣдуемый по своему желанію начиналъ и кончалъ думать; при этомъ начало я обыкновенно указывалъ на одну—двѣ секунды позже, а конецъ почти моментально. Такимъ образомъ контрольные опыты дали мнѣ въ руки средство проверять себя постоянно, и этимъ средствомъ я пользовался во всѣхъ дальнѣйшихъ наблюденіяхъ, чтобы избѣгнуть ошибки. Констатировавъ самый фактъ усиленнаго лучеиспусканія мозга въ моментъ мышленія, я приступилъ затѣмъ къ изслѣдованію способовъ распространенія N—лучей, исходящихъ изъ мозга. Изъ этихъ изслѣдованій выяснилось слѣдующее. Когда я клалъ экранъ на руку или на ногу изслѣдуемаго, то въ моментъ мышленія послѣдняго экранъ также начиналъ усиленно свѣтиться; при чемъ свѣченіе экрана въ данномъ случаѣ было гораздо рельефнѣе, чѣмъ въ тотъ, когда я держалъ экранъ передъ головой изслѣдуемаго: очевидно въ 1-мъ случаѣ N—лучи сохраняютъ больше энергіи и дѣйствуютъ интенсивнѣе, чѣмъ во второмъ. Далѣе я констатировалъ слѣдующее: на какомъ бы разстояніи отъ изслѣдуемаго въ той же комнатѣ я ни находился и какое бы положеніе ни занималъ изслѣдуемый, т. е. стоялъ онъ, сидѣлъ или лежалъ—экранъ неизмѣнно свѣтлѣлъ, лишь только изслѣдуемый на-

чиналъ думать; но при этомъ можно было замѣтить, что эффектъ на экранѣ бывалъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ дальше я находился отъ изслѣдуемаго. Когда изслѣдуемый находился въ другой комнатѣ отъ меня и дверь между нами была плотно закрыта, то я также могъ констатировать на экранѣ освѣтленіе въ тотъ моментъ, когда изслѣдуемый въ другой комнатѣ начиналъ мыслить; при чемъ опять-таки эффектъ былъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ больше было разстояніе между мною и изслѣдуемымъ. Контрольные опыты и здѣсь убѣдили меня въ томъ, что мои наблюденія не были результатомъ самовнушенія. Наконецъ, когда изслѣдуемый находился въ третьей отъ меня комнатѣ и обѣ двери между нами были плотно закрыты, то мышленіе изслѣдуемаго не вызывало никакого эффекта на экранѣ. Если же въ послѣднемъ случаѣ я протягивалъ черезъ замочныя скважины обѣихъ дверей мѣдную проволоку, одинъ конецъ которой держалъ въ рукахъ изслѣдуемый, а къ другому я подносилъ экранъ, то на послѣднемъ появлялся общій эффектъ во время мышленія изслѣдуемаго лица. Посредствомъ вышеописанныхъ контрольных опытовъ я и въ данномъ случаѣ могъ убѣдиться, что не поддаюсь самовнушенію; я точно опредѣлялъ (посредствомъ условленнаго сигнала) моменты, когда изслѣдуемый въ 3-ей комнатѣ начиналъ и кончалъ думать. Любопытно, что во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ разговоръ, т. е. произнесенная мысль, не вызываетъ эффекта на экранѣ, иными словами не сопровождается исхожденіемъ N лучей, когда я заставлялъ изслѣдуемаго попеременно то думать какое-либо слово, то произносить его вслухъ—то въ 1-мъ случаѣ экранъ свѣтлѣлъ, а во 2-мъ принималъ первоначальный свѣтовой оттѣнокъ. Это обстоятельство сначала вызвало у меня недоумѣніе, и затѣмъ я объяснилъ его себѣ слѣдующимъ, какъ мнѣ кажется, вполне правильнымъ образомъ: когда мы произносимъ слово вслухъ, то развивающаяся въ нашихъ центрахъ рѣчи энергія затрачивается на возбужденіе тетаническихъ сокращеній мышцъ языка и рта; когда же мы только мыслимъ слова, то развивающаяся энергія, оставаясь свободной, усиленно выдѣляется въ видѣ N лучей (законъ сохраненія энергій).

Дальнѣйшія соображенія д-ра Котика по поводу тождества волнъ мысли и N лучей и выводы его отсюда мы опускаемъ, какъ сказано, въ виду спорности вопроса о реальности N лучей. Это тѣмъ болѣе понятно, что и самъ авторъ во второй своей работѣ, вышедшей въ Москвѣ въ 1907 г. подъ заглавіемъ „Эманацин психофизической энергій“, отъ попытки отождествленія N лучей и мысленной (психической) энергій отказывается.

Несмотря на это, опыты съ Софьею, продѣланные д-ромъ Котикомъ—весьма интересны и поучительны во 1-хъ, по оригинальности ихъ постановки, а во 2-хъ потому, что они совершенно неожиданно обнаруживаютъ въ этой психической энергіи нѣкоторыя чисто-физическія свойства, какъ напр., способность распространенія по проводникамъ.

Наконецъ, литературой относительно экспериментальной разработки вопроса о чтеніи мыслей Россія пока очень бѣдна. До сихъ поръ можно назвать только трехъ авторовъ: проф. Шилтова, г. Чистякова (см. „Ребусъ“ 1904 г. статья „Чтеніе мыслей“) д-ра Жука и д-ра Котика, если при этомъ не считать смѣхотворной попытки профессора Оршанскаго, который, въ виду вящаго посярмленія вопроса о телепатіи, предпринялъ опыты, клонящіеся къ опроверженію телепатіи и чтенія мыслей, но къ сожалѣнію не устоялъ на почвѣ научнаго безпристрастія, такъ что работа проф. Оршанскаго никакого научнаго значенія имѣть не можетъ.

Вышеназваннымъ авторамъ нельзя не пожелать успѣха въ ихъ дальнѣйшихъ работахъ въ этой области.

N.

Намеки о наукѣ будущаго.

Въ бывшемъ недавно засѣданіи Физическаго Отдѣла Русскаго Физико-Химическаго Общества, г-жей Т. А. Афанасьевой - Эренфестъ былъ сдѣланъ докладъ на тему: «Къ вопросу о кинетическомъ толкованіи необратимыхъ процессовъ». Мысль сообщить объ этомъ докладѣ пришла мнѣ нѣсколько дней спустя; поэтому извиняюсь заранѣе за могущія оказаться неточности въ деталяхъ, но думаю, что сущность сообщенія отъ этого не пострадаетъ.

Представимъ себѣ два различныхъ газа, заключенныхъ въ два сосуда одинаковаго объема; сосуды другъ съ другомъ сообщаются; черезъ нѣкоторое время молекулы обоихъ газовъ равномерно распределяются по обоимъ сосудамъ; послѣ этого въ системѣ никакихъ измѣненій произойти не можетъ, слѣдовательно не можетъ быть и возврата къ исходнымъ условіямъ. Это—простѣйшій случай такъ называемыхъ *необратимыхъ процессовъ*. Кинетическая теорія газовъ даетъ для физика методъ пониманія энергетической стороны мірового процесса, въ кото-

ромъ точно также важную роль играютъ эти *необратимые процессы*. Отношеніе энергіи, пришедшей путемъ этихъ процессовъ въ форму неспособную производить дальнѣйшія работы, къ энергіи, находящейся въ формѣ еще способной производить работу, носить — въ примѣненіи къ космосу — названіе энтропіи. Это отношеніе — энтропія — возрастаетъ, такъ какъ космосъ и всѣ его части стремятся къ покою, къ равновѣсію, къ отсутствію возможности какой бы то ни было работы, какого бы то ни было движенія, связаннаго съ дальнѣйшимъ превращеніемъ формъ энергіи.

Г-жа Афанасьева сообщила, что, по поводу дальнѣйшаго теоретическаго анализа данныхъ этого вопроса, между извѣстными учеными Boltzman'омъ, Loschmidt'омъ и Zermelo, возникъ живленный обменъ мнѣній, изъ котораго, однако, до сего времени не можетъ быть сдѣлано никакого общаго вывода; тѣмъ не менѣе, во взглядахъ каждаго изъ названныхъ ученыхъ есть *нѣчто* логически цѣнное.

Это *нѣчто*, на мой взглядъ, даетъ нѣсколько штриховъ, намѣчающихъ совершенно новые горизонты научной мысли и, несомнѣнно, можетъ быть приведено въ связь съ нѣкоторыми сторонами спиритуалистическаго міровоззрѣнія. Это обстоятельство и привело меня на мысль подѣлиться здѣсь, на этихъ страницахъ тѣмъ, — можетъ быть и очень схематическимъ, — что осталось у меня въ памяти отъ доклада и что было доступно моему пониманію.

Начавъ съ вышеприведеннаго простѣйшаго случая необратимаго процесса, г-жа Афанасьева перешла къ выясненію возможности построить формулу, выражающую движеніе частицъ или, что-то же, превращеніе энергіи, въ случаѣ наиболѣе общемъ. Если на плоскости, по которой движутся въ различныхъ направленіяхъ упругія частицы, расположены непроницаемыя для частицъ и такіе же упругіе квадратики безъ всякаго порядка, но ориентированные такъ, что стороны ихъ соотвѣтственно параллельны, то всѣ частицы съ теченіемъ времени *распадутся на четыре группы, характеризуемая движеніемъ по одному изъ четырехъ направленій; параллельныхъ диагоналямъ квадратиковъ*, такъ какъ каждая частица встрѣчается въ какое нибудь время со стороною квадратика или съ другою частицей и, въ концѣ концовъ, отражается отъ стороны какого-нибудь квадратика, по направленію параллельному одной изъ его диагоналей. Тутъ мы имѣемъ также случай превращенія одной формы движенія въ другую, уже какъ-бы неизмѣнную, въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго количества времени. Отношеніе этихъ формъ есть нѣкоторая функція, — скажемъ Π , которая опредѣляется формулой, выводимой для этого простѣй-

шаго случая превращенія одного отношенія въ другое внутри одной неопредѣленно-большой системы. Но, имѣя формулу для простѣйшаго случая, мы можемъ найти формулу и для случая наиболѣе сложнаго, — когда движеніе происходитъ не въ двухмѣрномъ, а въ трехмѣрномъ пространствѣ и расположены въ немъ не квадратики, а такіе же, какъ и движущіяся, шарообразныя частицы, у которыхъ отражающіе элементы поверхности расположены бесконечно разнообразно. Это — тотъ случай, который выражаетъ условіе превращенія космической энергіи.

Совершенно независимо отъ этихъ разсужденій, теорія вѣроятностей убѣждаетъ насъ, что отношеніе двухъ величинъ, связанныхъ другъ съ другомъ, на подобіе двухъ вышеуказанныхъ формъ энергіи, если оно зависитъ отъ неопредѣленныхъ бесконечно-измѣняющихся случайныхъ условій, будетъ измѣняться не въ одномъ только направленіи, но и въ противоположномъ ему; а въ конечномъ результатѣ — при неопредѣленно-большой продолжительности процесса — одинаково въ обоихъ направленіяхъ.

Такой выводъ изъ приложенія къ этому вопросу теоріи вѣроятностей не былъ результатомъ лишь однихъ разсужденій, такъ бытъ проверенъ и опытнымъ путемъ. Опишемъ постановку такого опыта. Положимъ, мы имѣемъ нѣкоторое количество перенумерованныхъ шаровъ, расположенныхъ, въ неравномъ количествѣ, въ двухъ урнахъ; затѣмъ еще столько же пронумерованныхъ шаровъ, въ мѣшкахъ, ящикахъ и т. п., которые мы вынимаемъ изъ мѣшка и обратно кладемъ туда, при чемъ шаръ въ одной изъ урнъ, имѣющій номеръ одинаковый съ вынутымъ изъ мѣшка, перекладывается нами изъ урны, въ которой онъ находится, въ другую. Г-жа Афанасьева представила кривыя, выражающія результатъ этихъ опытовъ. Въ одномъ случаѣ исходное отношеніе шаровъ въ двухъ урнахъ было 2 и 18; въ другомъ случаѣ и общее число шаровъ и ихъ отношеніе были другія, но также далеко отъ единицы. Въ силу послѣдняго обстоятельства, т. е. того, что въ одной урнѣ шаровъ значительно больше, чѣмъ въ другой (случай аналогичный исходному въ разсужденіяхъ о превращеніи энергіи) кривая довольно долго и увѣренно понижается, но потомъ начинаетъ не переставая колебаться болѣе или менѣе значительно, въ томъ и другомъ направленіи, пока, наконецъ, не приходитъ къ большому подъему, которое и по управленію и по величинѣ, компенсируетъ начальное паденіе, послѣ чего опять наступаетъ паденіе и т. д. Особенность этой кривой: 1) то, что всякая, проведенная черезъ нее, параллельно ея оси абсциссъ, линія проходить черезъ большее количество точекъ, являющихся вершинами, чѣмъ точекъ лежащихъ на склонахъ, т. е. кривая часто

мѣняетъ направленіе; и 2), любопытная подробность—то, что кривая является прерывной, такъ какъ измѣненіе всегда происходитъ на единицу, и представлена не линіей, а рядомъ точекъ. Затѣмъ изъ нея видно, что колебанія въ ту и другую сторону въ предѣлѣ уравниваются другъ друга, какъ бы разнобразно и часто они не мѣнялись по направленію и по величинѣ, и что черезъ болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени, возможенъ долгій подъемъ, равносильный первоначальному паденію. Если теперь съ этой точки зрѣнія взглянуть на космическій процессъ, то получается замѣчательный выводъ. Ростъ энтропіи можетъ означать лишь то, что мы вмѣстѣ съ міромъ, къ которому принадлежимъ, находимся въ соотвѣтствующей, скажемъ нисходящей — части кривой; но это отнюдь не исключаетъ возможности того, что черезъ нѣкоторое *неизвѣстное намъ время*, кривая начнетъ подниматься. Сегодня возрастаетъ, а завтра можетъ существовать уже другой процессъ. Всё это значить, что механическое истолкованіе міра, сводящее все пониманіе сущности мірового процесса къ понятію энергіи,—невозможно, говоря точнѣе, недостаточно.

Въ послѣдовавшемъ за этимъ докладомъ обмѣнѣ мнѣній принималъ участіе, между прочимъ, проф. Хвольсонъ. Въ отвѣтъ на какое-то его замѣчаніе вышелъ мужъ г-жи Афанасьевой г. Эренфестъ, по-русски говорящій очень плохо, и сталъ на нѣмецкомъ языкѣ очень горячо доказывать, что, въ случаѣ процесса, выражаемаго кривой описаннаго характера, вѣроятность измѣненія функціи N ,—величины отношенія въ одномъ направленіи, относится къ вѣроятности движенія въ противоположномъ, какъ 1 : 1. Проф. Хвольсонъ отвѣтилъ ему, что онъ съ этимъ совершенно согласенъ, но что для физики это не имѣетъ никакого практическаго значенія, такъ какъ безконечный во времени опытъ для насъ невозможенъ: мы можемъ наблюдать лишь въ очень ограниченныхъ предѣлахъ во времени, въ теченіе, напримѣръ, того промежутка, когда мы живемъ; но, если даже взять и чрезвычайно большой промежутокъ времени, его все-таки будетъ мало сравнительно съ тѣмъ безконечнымъ количествомъ промежутка, которое требуется теоріей вѣроятности, когда мы примѣнимъ приведенныя разсужденія къ міровому процессу. На это г. Эренфестъ ему возразилъ приблизительно слѣдующее: «да, это такъ, но что собственно важно для насъ, вотъ для жены и для меня, это то, что, если физика можетъ довольствоваться однимъ опытомъ, то зачѣмъ ей теорія, а если мы должны прибѣгать къ теоріи, то мы должны считатьъся и съ такими теоретическими выводами».

Мы къ этому можемъ прибавить съ своей стороны еще слѣдующее. Вѣроятность процесса, обратнаго процессу увеличе-

нія энтропіи, повышается еще однимъ обстоятельствомъ, нѣкъмъ не упомянутымъ въ преніяхъ. Обстоятельство это заключается въ томъ, что должны были какъ-нибудь возникнуть условія, дѣлающія возможной работу, т. е. измѣненіе энергетическихъ отношеній въ смыслѣ роста энтропіи. Это соображеніе являлось досихъ поръ слишкомъ отвлеченнымъ для того, чтобы имѣть реальное вліяніе въ области научнаго мышленія; но теперь, поддержанное совершенно съ другой стороны теоріею вѣроятностей, оно приобретаетъ особую силу. Отнынѣ это положеніе уже не будетъ представлять для насъ затрудненія, если мы согласимся съ тѣмъ, что, разъ механическое пониманіе міра охватываетъ лишь одну сторону мірового процесса, другая форма, хотя и въ безконечномъ приближеніи, вѣроятна такъ же, какъ и первая, мы вынуждены принять, что механическіе законы представляются частнымъ случаемъ, частнымъ проявленіемъ, какихъ-то другихъ міровыхъ законностей высшаго порядка. Если кромѣ этого процесса, направляемаго механическими законами, и міровое значеніе котораго заключается въ ростѣ энтропіи — мы признаемъ возможнымъ другой процессъ — противоположный первому, то нашъ умъ непременно потребуетъ ихъ объединенія въ нѣкоторомъ единомъ болѣе общемъ порядкѣ явленій. Но пока мы, даже и не зная этого порядка, можемъ все-таки сказать, что и теперь уже знаемъ нѣчто, способное сопротивляться росту энтропіи, это — живая матерія.

Какъ только передъ нами является живое существо, мы сталкиваемся съ необходимостью ограниченія возможности развитія процессовъ, направленныхъ къ росту энтропіи; формой соответствующаго сужденія и является понятіе живого организма. Но, для объясненія себѣ всего происходящаго въ живомъ организмѣ, нашъ умъ прибѣгаетъ къ понятію цѣлесообразности. Это значить, что понятіе цѣли является для насъ нормой, упорядочивающей опытъ о живомъ, какъ понятіе причины упорядочиваетъ опытъ о мертвой природѣ. Признавая понятіе причинности за гносеологическую категорію, нужно признать то-же и въ отношеніи понятія цѣлесообразности, и если понятію причины придавать метафизическое значеніе, ей необходимо придавать и понятіе цѣли. Въ мірѣ существуетъ какъ законъ дѣйствія причины, такъ и законъ дѣйствія цѣли.

На это всегда возражаютъ, что процессы въ живыхъ организмахъ суть тѣ же физико-химическіе, что законъ сохраненія энергіи и здѣсь не терпитъ отклоненій. Но вопросъ не въ этомъ: характеризуя такъ живую матерію, мы не говоримъ, что въ живомъ организмѣ энергія дѣлается изъ ничего; для такого сужденія у насъ нѣтъ данныхъ, если бы это даже и было возможно въ томъ, напримѣръ, смыслѣ, что живой организмъ об-

наруживаетъ запасы энергіи сверхъ ея количества, подающагося химическому ученію (что приходится предполагать, напримеръ, въ отношеніи радія). Мы не говоримъ, что физико-химическіе законы въ организмѣ терпятъ извращеніе, а мы говоримъ, что въ живомъ организмѣ они существуютъ совмѣстно съ чьмъ-то другимъ, и оно, пользуясь ями же, борется съ ихъ общимъ смысломъ и съ неизбежнымъ результатомъ ихъ дѣйствія, т. е. съ превращеніемъ энергіи въ ту форму, при которой дѣлается невозможною дальнѣйшая работа, какъ таковая.

Мы пользуемся мозговой работой, чтобы создать планъ образованія запасовъ потенциальной энергіи и использования ея при превращеніи ея въ кинетическую; пользуемся мышечной работой, чтобы привести эти планы въ исполненіе; растенія накапливаютъ запасы потенциальной энергіи, поддерживающія жизнь и ихъ самихъ и животныхъ. Разъ равновѣсіе обмѣна веществъ въ организмахъ есть равновѣсіе между приходомъ и расходомъ, между накопленіемъ и тратой вещества, связаннаго съ энергіею, то значить, въ организмахъ происходитъ накопленіе потенциальной энергіи. Можно возразить, что потенциальная энергія въ организмахъ всегда есть превращенная энергія кинетическая, (например солнечныхъ лучей) и что въ каждомъ организмѣ происходитъ то же, что и въ качаніи маятника, такъ что значеніе этихъ процессовъ въ организмахъ, ничуть не больше аналогичныхъ процессовъ въ мертвой природѣ. Однако это не будетъ возраженіемъ достаточнымъ. Во 1-хъ — можно допустить, что, если такой процессъ происходитъ въ доступныхъ нашему наблюденію узкихъ предѣлахъ, то онъ возможенъ и въ мірѣ вообще, въ неограниченныхъ предѣлахъ. Во 2-хъ — въ живыхъ организмахъ, для цѣлеполагающаго сознанія, дается возможность направлять измѣненіе въ матеріи; ростъ-же живыхъ существъ и количественно и качественно (т. е. и въ степени пониманія міра и всѣхъ сторонъ бытія) есть законъ ихъ существованія — законъ природы. Слѣдовательно возрастаніе возможности и степени уже сознательнаго вмѣшательства въ эволюцію живыхъ существъ, есть также законъ природы. Если мы теперь распространимъ знаніе этого процесса до степени мірового, космическаго и, въ предѣлѣ, признаемъ равнымъ обратному росту энтропіи, — то мы получимъ картину возможныхъ, по теоріи вѣроятности, отношеній.

Но тогда вѣдь міръ, въ отношеніи превращенія энергіи ни больше ни меньше какъ маятникъ?! Да, но это именно и есть то, что предполагается вышеупомянутымъ докладомъ г. Афанасьевой.

Наука, до сихъ поръ, именно не могла энергетическій процессъ въ мірѣ разсматривать, какъ подобіе процесса маятника-

образнаго движенія, а могла разсматривать его лишь какъ половину движенія маятника отъ положенія высшаго, наиболѣе отклоненнаго, до низшаго, наименѣе отклоненнаго.

Но вѣдь наука такъ смотрѣла потому, что не имѣла повода предполагать условій, аналогичныхъ условіямъ создающимъ маятникъ. Но если признать возможными въ мірѣ оба процесса, то надо допустить существованіе условій характеризующихъ, — въ предѣлахъ данной аналогіи, — условіями, дѣлающими возможнымъ движеніе маятника; эти необходимыя условія, и будутъ характеризовать тотъ болѣе глубокий и общій міровой порядокъ, который дѣлаетъ одинаково возможными оба энергетическихъ процесса. Тутъ нужно замѣтить еще, что то, что мы наблюдаемъ въ узкихъ предѣлахъ, въ маломъ видѣ въ живыхъ существахъ, можетъ-быть является отраженіемъ, моделью происходящаго, какъ космическое непрекращающееся явленіе, гдѣ-то въ скрытыхъ отъ насъ областяхъ; и затѣмъ, что, если, такимъ образомъ, оба процесса совершаются *одновременно*, то, оставаясь на точкѣ зрѣнія доклада г. Афанасьевой т. е. примѣняя къ міровому процессу вышеупомянутыя кривыя, по которымъ подъемъ кривой соответствуетъ процессу обратному процесса роста энтропій и происходитъ *черезъ неопредѣленное время*, намъ придется признать, что *время* для упомянутаго единаго мірового порядка иное, чѣмъ механическое. Очевидно, что мы, живыя существа, должны искать этотъ единый законъ въ томъ, что опредѣляетъ наши цѣли и нашу эволюцію, и откуда мы черпаемъ силу для стремленія къ нимъ и для непрестанной работы въ интересахъ процесса совершенствованія.

И это все, мнѣ думается, говорить намъ о смыслѣ той радости, «что родился человекъ въ мірѣ», о которой какъ то упомянулъ Христосъ.

М. С.

Изъ протоколовъ засѣданій.

9-ое Засѣданіе. 7 Января 1908 г.

Г. Слововъ М. Л. Сообщаетъ фактъ прижизненнаго призрака, который обѣщаетъ подтвердить документами:

Молодой Ипполитъ М. отбывалъ службу въ Чугуевѣ. Семья М.— знакома докладчику и живетъ постоянно въ Бѣлгородѣ. Въ этотъ день, въ сумерки Ипполитъ М. по-чему то не пошелъ обѣдать въ общую столовую. Онъ сидѣлъ у себя въ комнатѣ съ затворенными ставнями. Изъ задумчивости вывелъ его сильный стукъ въ ставню. Онъ обернулся на стукъ и увидѣлъ, какъ одна изъ ставень раскрылась и въ окнѣ на мгновеніе показалась его мать. Ставня же осталась открытою. Онъ вмѣстѣ съ денщикомъ обошелъ весь домъ кругомъ, но никого имъ поймать не удалось. На другой день онъ получаетъ извѣстіе, что мать его скоропостижно скончалась. Извѣстіе это сильно его опечалило и поразило, такъ какъ не было никакихъ причинъ ожидать столь близкой смерти матери. Приѣхавъ въ Б., онъ узналъ, что мать его, будучи въ агоніи, нѣсколько разъ звала его по имени и за все время своей непродолжительной болѣзни сильно скучала по немъ. Часъ ея агоніи по провѣркѣ совпалъ съ часомъ его видѣнія.

Г. А. и Б. передаетъ фактъ теленатіи, слышанный ею отъ г. Мак—ова:

Этотъ господинъ, совершенно неинтересующійся вопросами мистики, рассказывалъ, что ему недавно пришлось быть по дѣламъ въ г. Саратовѣ. Въ этомъ городѣ онъ не былъ ужъ очень давно. Саратовъ поразилъ его перемѣнами и новшествами такъ, что, выйдя въ 8 ча-

совъ вечера, чтобы идти къ однимъ своимъ знакомымъ, незамѣтно для себя увлекся новыми видами и долго гулялъ по улицамъ. Все время вспоминалъ объ одной хорошей семьѣ, у которой онъ жилъ много лѣтъ тому назадъ въ Саратовѣ и которая тоже давно уже покинула Саратовъ. Особенно вспоминалъ онъ старушку, мать того семейства. „Какъ бы она была пріятно поражена, думалъ онъ, видя такой величественный новый соборъ, эту широкую набережную, чудную, разросшіяся аллеи ея любимаго парка! и т. д.“... Черезъ нѣсколько дней послѣ этой своей прогулки, онъ получаетъ извѣстіе, что старушка эта умерла. Въ описаніи послѣднихъ часовъ ея жизни сказано, что она все время просила позвать его:—„позовите его ко мнѣ—проститься, говорила она, онъ мнѣ все, все показалъ, голубчикъ, въ нашемъ Саратовѣ, спасибо ему... А какой тамъ чудный выстроенъ новый соборъ, какая красивая набережная; какъ широко разрослись аллеи въ паркѣ!... Позовите его!“... Когда ей объяснили, что его здѣсь нѣтъ, тогда она, тихо откинувшись на подушки, сказала: «ну, все равно, я съ нимъ прощусь!..» и вскорѣ скончалась. Время этихъ послѣднихъ часовъ ея жизни тѣсно совпадаетъ съ часами его прогулки по Саратову...

Г-жа Недовичъ Е. Ю. Сообщаетъ аналогичный случай телепатіи:

Ея знакомый Д. жилъ одинъ со своимъ старымъ слугою на островѣ Уаттѣ въ Англіи. Въ одну ночь ему долго не спалось. Ровно въ 12 часовъ онъ услыхалъ, какъ снаружи дергаютъ за ручку входной двери. На его вопросъ ему ничего не отвѣтили. Вставъ и отворивъ дверь, онъ не нашелъ снаружи никого... Молчаливая, лунная ночь... Когда онъ легъ снова, то услыхалъ, какъ опять дергается ручка двери. Онъ рѣшилъ не обращать на это вниманія, но тутъ дверь съ шумомъ отворилась. Тогда онъ, испуганный, разбудилъ своего человѣка и вмѣстѣ съ нимъ обошли весь домъ вокругъ, но причины этого явленія они не нашли. Между тѣмъ дверь на самомъ дѣлѣ осталась открытой... На слѣдующій день утромъ онъ получаетъ телеграмму о томъ, что жена его скончалась. Онъ никакъ не могъ думать о ея столь скорой смерти. Время ея смерти и этихъ явленій оказалось однимъ и тѣмъ же.

Г. Коненковъ К. Н. сообщаетъ случай предвидѣнія во снѣ, буквально исполнившійся.

Г-жа Слонова А. Т. сообщаетъ случай прижизненнаго

призрака, многократно посѣщавшаго ея знакомую г-жу К. Случай этотъ докладчица берется подтвердить документами.

Она-же рассказываетъ случай проявленія во снѣ, умершаго на Дальнемъ Востоцѣ, капитана Ц. его женѣ.

Г-нъ Коленковъ, К. Н. рассказываетъ собранію о странныхъ спиритическихъ явленіяхъ въ одной его знакомой семьѣ К.

Послѣ небольшого перерыва г. *Чистяковъ П. А.* дѣлаетъ сообщеніе о собраніи русскихъ теософическихъ кружковъ, имѣвшемъ мѣсто въ Москвѣ на этихъ дняхъ. Слѣдуетъ оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросу о точкахъ соприкосновенія теософіи со спиритизмомъ. *Г. Чистяковъ* подчеркиваетъ черты, отдѣляющія теософію и оккультизмъ отъ христіанства и спиритизма, и находитъ, что, хотя путь ихъ приблизительно одинъ и тотъ же, но цѣли различны. *Г. Сербовъ* высказывается въ томъ смыслѣ, что область индусской философіи, изъ которой черпаетъ свое ученіе теософія— столь обширна, что въ ней съ одинаковымъ успѣхомъ можно найти черты сближающія ее со спиритизмомъ... *Г-жа А. и Б.* считаетъ большой стороной теософіи ея полную схоластичность, отсутствіе фактовъ... *Г. Сизовъ М. И.* принимаетъ спиритизмъ за дальнѣйшую эволюцію теософіи.

Въ заключеніе г. *А. и Б.* переводитъ изъ Progress. Think. описаніе спиритическаго случая, сдѣланное приватъ-доцентомъ Кингстаунск. Унив., м-ромъ Эггротомъ...

Засѣданіе 10-е. 21 января 1908 года.

Г. А. и Б. переводитъ изъ № 1 за 1908 г. „Echo de Meru.“; 1) Случай одного оборотня. Ж. де Лафоръ; 2). По смертная исторія одного доминиканца, и 3). Пять деревьевъ на могилѣ Анны Гримстонъ.

Г. Гридинъ В. И. сообщаетъ интересный случай предчувствія, бывший съ его другомъ Р.

Г-нъ Р., впродолженіе почти пяти лѣтъ подрядъ, ходилъ ежедневно по однимъ и тѣмъ же улицамъ отъ мѣста своего жительства, до мѣста своей службы. Въ одинъ прекрасный день онъ вдругъ позабылъ, куда ему нужно

повернуть: совершенно не узналъ окружающих его домовъ, и повернулъ на другую улицу... Вдругъ онъ услыхалъ сильный звукъ взрыва... Память возвратилась къ нему; онъ вернулся на нужную ему улицу и узналъ, что немного далѣе взрывомъ бомбы убитъ приставъ П. Судя по времени, не заблудись г-нъ Р., онъ рисковалъ бы, очутившись въ этой мѣстности, быть убитымъ или раненымъ взрывомъ вмѣстѣ съ приставомъ...

Гг. Весель И. И. и А. и Б. сообщаютъ рядъ аналогичныхъ фактовъ изъ печати и изъ личнаго опыта.

Г. Прятковъ Д. П. сообщаетъ исторію загробной мести, жертву к-рой онъ зналъ лично.

Будучи въ Севастополѣ онъ зналъ женщину И.—вдову, очень болѣзненную и нервную. Какъ-то, давно не видя ее, онъ спросилъ о ней у хозяйки того дома, гдѣ она жила, и отъ нея узналъ, что та лежитъ, не можетъ встать. Рассказала, что у И. въ комнатѣ бывають непокойныя явленія: лампадка тухнетъ безо всякой видимой причины, стаскиваютъ съ нея ночью одѣяло и т. п. Эти явленія столь неблагоприятно вліяють на И., что каждый разъ послѣ того она лежитъ нѣсколько дней больная... Отъ И. докладчикъ узналъ, что причиной—явленій ея покойный мужъ, который, умирая, сказалъ ей: «помни я тебѣ не дамъ покоя, когда и въ гробѣ буду лежать!»... Въ заключеніе докладчикъ высказываетъ мнѣніе, что сильная злоба, вмѣстѣ съ духомъ переживающая смерть, сама по себѣ есть уже величайшее страданіе...

Г. А. и Б. въ жаркой и прочувствованной рѣчи доказываетъ, насколько неисповѣдимы пути Божіи; и намъ, червямъ земнымъ, глядящимъ „изъ подъ донышка“, по выраженію оратора, невозможно мѣрять своимъ мелкимъ масштабомъ грандіозные планы Творца Вселенной... Цѣлымъ рядомъ искусно подобранныхъ фактовъ, ораторъ подтверждаетъ то положеніе, что тамъ, гдѣ по нашему мнѣнію было посѣяно горе и зло, вырастаетъ добро и счастье, и наоборотъ... *Г. Прятковъ* съ своей стороны приводитъ нѣсколько аналогичныхъ примѣровъ.

Засѣданіе 11-ое, 28 января 1908 года.

Засѣданіе открылось рѣчью Секретаря *Боброва, С. Д.* „О возникновеніи и цѣляхъ Р. С. О.“, к-рую приводимъ дословно.

Такъ какъ Общество наше возникло изъ Московскаго Кружка Спиритовъ, то мнѣ хотѣлось бы сдѣлать краткую характеристику, бѣглый обзоръ дѣятельности этого Кружка, бывшаго центромъ московскаго спиритизма втеченіе болѣе десятилѣтняго своего существованія (съ 1897 года).

Цѣли Кружка, какъ указываетъ на то и самое его названіе были—пропаганда чистаго спиритизма во всѣхъ его видахъ и, отгѣнкахъ и умственное и нравственное развитіе членовъ его. Посѣтители его всегда были въ кругѣ спиритическаго движенія на всѣхъ пунктахъ земного шара. Къ услугамъ ихъ имѣлась порядочная бібліотека на всѣхъ языкахъ и получалось много періодическихъ изданій всего свѣта. Значительную часть бібліотеки составляли изданія, пожертвованныя Кружку Ал. Никол. Аксаковымъ, который очень внимательно относился послѣдніе годы своей жизни къ дѣятельности Москов. Кружка. Остальная часть бібліотеки, а также и періодическія изданія пріобрѣтались на средства членовъ Кружка.

Кромѣ специальныхъ вопросовъ медиумизма и спиритизма, кружокъ слѣдилъ за теченіемъ вселенской научной мысли вообще. Открытіе радія, беспроводнаго телеграфа, N — лучей, фотографіи невидимаго, успѣхи телепатіи и неовитализма,—все это было своевременно привѣтствовано и по достоинству оцѣнено Московскимъ Кружкомъ и давало ему все новый и новый матеріалъ для его докладовъ и работъ. Пищей для нравственнаго совершенствованія членовъ Кружка служилъ могучій очагъ свѣта высокаго духовнаго откровенія—чисто христіанскаго направленія,—избравшій мѣстомъ своего проявленія нѣкоторыхъ лицъ изъ членовъ кружка; затѣмъ, Евангеліе, въ его чистомъ, неискаженномъ толкованіями, видѣ и, наконецъ, „Ученіе Духовъ“ Стэнтона Мозеса. Эти три источника служили руководствомъ для житейскихъ поступковъ членовъ кружка, изъ которыхъ на первый планъ ставились дѣла мира и активной любви, они же давали критерій для оцѣнки того или иного движенія религиозной мысли и различныхъ моральныхъ ученій.

Основнымъ тономъ дѣятельности кружка была его полная открытость. Всякій могъ попасть въ него и всякому неустанно преподавалась въ немъ азбука спиритуализма. Полное отсутствіе какой бы то ни было замкнутости, эзотеричности... Даже отъ администраціи и не находили нужнымъ скрывать своихъ собраній, и не смотря на то, что Кружокъ не былъ легализированъ, а въ ту эпоху администрація зорко слѣдила за всякими не разрѣшенными сборищами и без-

жалостно карала ихъ, Кружку не пришлось ни разу отстаивать права своихъ собраній передъ блюстителями порядка. А вѣдь случалось, что на иныхъ собраніяхъ находилось до 40 лицъ обоого пола!...

Однако подобная широкая открытость Кружка имѣла и свои плохія стороны. Возясь постоянно съ неофитами и безъ устали убѣждая скептиковъ, Кружокъ неизбѣжно долженъ былъ безконечно повторять азы и, принося пользу отдѣльнымъ единицамъ, терять время въ ущербъ своимъ общимъ, коллективнымъ работамъ. Кромѣ того этотъ постоянный наплывъ все новыхъ и новыхъ лицъ съ одной стороны и, съ другой стороны, выходъ изъ его состава старыхъ его членовъ, у которыхъ не хватало выдержки и терпѣнія періодически повторять одну и ту же роль преподавателя азбучныхъ истинъ спиритизма, то и дѣло мѣняли фізіономію кружка и мѣшали какой либо работѣ его принять видъ вполне законченнаго цѣлага.

Такое положеніе вещей, само собою разумѣется, не могло продолжаться долго. Среди Кружка давно уже поднимались голоса за его легализацію, но встрѣчали отпоръ отъ большинства, не считавшаго легализацію средствомъ повышенія работоспособности Кружка и указывшаго на неудачный примѣръ Спб. Кружка для изслѣдованія въ области психизма. Но событія послѣднихъ лѣтъ все настойчивѣй и настойчивѣй указывали на необходимость для Кружка получить официальное утвержденіе...

Первое время своей дѣятельности Кружокъ не велъ протоколовъ своимъ засѣданіямъ (сохранились лишь немногіе изъ нихъ, періода 1902—1903 гг.), такъ что произвести полную и точную оцѣнку его дѣятельности первыхъ лѣтъ дѣло невозможное для будущаго исторіографа. Онъ можетъ лишь указать на тѣ, болѣе или менѣе крупныя слѣды, которые оставилъ Кружокъ въ спеціальной литературѣ того времени. Изъ нихъ я укажу на нѣкоторыя источники: Празднованіе выхода въ свѣтъ 1000-го № „Ребуса“, которое полностью изложено въ выпущенномъ *В. И. Прибытковымъ* „1000-мъ и № Ребуса“ (Спб. 1901 г.); Работу чтенія мыслей (см. «Ребусъ» 1904 г.). „Трансцендентальная фотографія“ (см. „Труды Съѣзда“) Различныя случаи доказательства самоличности проявляющихся (см. „Ребусъ“ 1898—1904 гг.) и др... Съ 1907 г. мною начали вестись болѣе или менѣе подробныя записи того, что происходило на засѣданіяхъ Кружка съ подробнымъ перечисленіемъ всѣхъ присутствовавшихъ на нихъ. Краткія выписи изъ этихъ протоколовъ періодически печатались въ журналѣ „Ребусъ“,

изданіе котораго перешло за смертью *А. И. Аксакова* и болѣзнью *В. И. Прибыткова* въ Москву, къ старѣйшему послѣ нихъ представителю спиритизма въ Россіи, *П. А. Чистякову*, одному изъ самыхъ выдающихся членовъ Московскаго Кружка.

Вотъ приблизительно съ этого времени, мысль о легализаціи Кружка назрѣваетъ все болѣе и болѣе. Можно сказать, что развитіе идеи о будущемъ О-вѣ идетъ параллельно съ намѣреніемъ Кружка ознаменовать 25-ти лѣтіе „Ребуса“ собраніемъ Всероссійскаго Съѣзда Спиритуалистовъ въ Москвѣ. Идея Съѣзда впервые обсуждалась Кружкомъ 10-го октября 1905 г., а мысль о созданіи О-ва, въ категорической формѣ была поставлена 31 октября того же года. И, не смотря на то, что тогда же 31-го окт. одинъ изъ членовъ Кружка въ пространной рѣчи возсталъ противъ идеи Съѣзда и О-ва, горячо доказывая, что погнавшись за большимъ нашъ кружокъ можетъ размѣняться на мелочи и потерять то небольшое, что имъ завоевано съ большимъ трудомъ: по его мнѣнію, служеніе идеѣ чистаго Спиритуализма не имѣетъ ничего общаго со служеніемъ Обществу en masse; его поддерживали немногіе изъ собравшихся, но девять ораторовъ поднялись одинъ за другимъ и, основываясь на историческомъ примѣрѣ (христіанство), на личномъ опытѣ (собственное знакомство съ идеями спиритизма), наконецъ, на этическомъ чувствѣ (нельзя, возжегши свѣтъ, ставить его подъ спудъ), доказали всю неосновательность взглядовъ оппонента и побѣда осталась за ними. Съ этого числа, 31 окт. 1905 г., вопросъ о созданіи Р. С. О-ва былъ лишь вопросомъ времени, и комиссія для выработки Устава его принялась за свою работу. Между тѣмъ, событія послѣднихъ лѣтъ, хотя, съ одной стороны, какъ я уже сказалъ, и указывали на неизбежность создать официальное О-во, за то, съ другой стороны, крайне тормозили работу его Устава. На ряду съ нашимъ Кружкомъ, свѣтлый открытый характеръ котораго, избѣгалъ и не считалъ нужнымъ прятаться ни отъ чьихъ взоровъ, существовало нѣсколько кружковъ, извѣстныхъ нашему и публикѣ очень мало. Кружки эти прятались отъ взоровъ любителей. Но иногда къ намъ въ Кружокъ заходили adepts такихъ эзотерическихъ кружковъ и читали выдержки изъ протоколовъ своихъ сеансовъ, вызывая чувство отвращенія къ уродству своей психики и убожеству разума, и единодушный отпоръ этимъ изверженіямъ нездороваго мистическаго чувства. Послѣ своихъ неудачныхъ дебютовъ они обыкновенно исчезали, на б. или м. продолжительный срокъ изъ нашего

поля зрѣнія. Въ большинствѣ случаевъ такіе субъекты, если не сходили съ ума, то или дѣлались добычей ловкихъ шарлатановъ, или же сами становились шарлатанами.

Послѣ Высочайшихъ манифестовъ 17 апрѣля и 17 окт. 1905 г. вся эта смѣсь изувѣрства и шарлатанства, до сихъ поръ ютившаяся и прятанная по темнымъ уголкамъ нашей родины, выползла на свѣтъ Божій. Мы еще далеко не изжили эту эпоху и я не стану утомлять слушателей перечисленіями тѣхъ порнографически-мистически-шарлатанскихъ курьезовъ, каковыя желающіе могутъ найти въ объявленіяхъ и въ текстѣ любой современной русской газеты. Но вотъ эти то нежелательныя явленія и заставили сильно призадуматься составителей Устава и значительно переработать нѣкоторыя, уже выработанные ранѣе §§ его. Позволю себѣ напомнить слова г. *Предсѣдателя*, сказанныя имъ при чтеніи проекта Устава въ новой его редакціи на засѣданіе О-ва 19 февраля 1907 г.

... „Когда мы выработывали Уставъ, предлагаемый вашему вниманію, то это былъ не Уставъ, а, въ нѣкоторомъ родѣ, „конституція“. За плечами у насъ стояло теперешнее О-во Спиритовъ-Догматиковъ и подобныя ему и мы боялись, что члены ихъ, вступивъ въ наше О-во, извратятъ его и тѣмъ преградятъ доступъ элементу серьезному и одушевленному благими намѣреніями... Руководясь такими соображеніями, мы и разбили членовъ Общества на три группы: 1) люди, которые отдадутся дѣлу всѣмъ умомъ и сердцемъ, „бѣлые рабы“, какъ мы ихъ прозвали, дадутъ ядро, *дѣйствительныхъ* членовъ О-ва; 2) лица, тоже работники, но не могущіе давать многого, „легкая кавалерія“, составятъ контингентъ *членовъ-сотрудниковъ* и, наконецъ, 3) лица, просто интересующіяся вопросами О-ва, составятъ кадръ *членовъ-кандидатовъ*“... .. „Дѣйств. члены станутъ на стражѣ О-ва и не дадутъ ему превратиться въ гнилое дерево,“ пойти въ «сукъ» теософіи, оккультизма или спиритизма... Главная цѣль О-ва—создать изъ себя нейтральную почву для единенія научнаго знанія и мистическихъ вѣрованій... Наше credo: знаніе сольется съ вѣрой... Надо быть готовымъ влить спиритизмъ въ научное русло... Отъ извѣстнаго—къ неизвѣстному отъ научнаго—къ спиритуальному, вотъ нашъ девизъ“...

Согласно этому девизу, въ это же засѣданіе, на ряду съ другими измѣненіями Устава, было измѣнено и названіе нашего О-ва, которое вмѣсто „Р. С. О-ва для изсл. въ обл. псих., спир. и эксп. псих.“ приняло названіе „Р. С. О-во для изсл. въ обл. эксп. псих., психизма и спир.“ Такимъ образомъ самое заглавіе указываетъ направленіе О-ва «отъ

извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ научнаго къ спиритуальному.»

Итакъ, О-во наше съ самого начала взяло очень высокую ноту. Теперь всѣ наши усилія должны быть направлены на то, чтобы оно, держась на той же высотѣ, не впало въ излишнюю академичность и тѣмъ не отпугнуло отъ себя неопитовъ... Вслѣдствіе этого соображенія, я предложилъ бы уважаемому Собранію: во 1) организовать въ текущемъ академическомъ году рядъ публичныхъ засѣданій О-ва, въ которыхъ на ряду съ серіозными, научными работами, предлагались бы большой публикѣ нѣкоторыя элементарныя, носящія общій интересъ, лекціи, к-рыя служили бы, такъ сказать, введеніемъ въ кругъ задачъ и работъ О-ва; желательно было бы, что бы подобныя лекціи сопровождалась демонстраціями и были просто составлены 2). Предложилъ бы раздѣлить членовъ О-ва на два разряда: учителей и учениковъ. При чемъ учителя обязываются, скажемъ, въ двѣ недѣли разъ устраивать у себя частныя собранія съ вѣренными имъ О-вомъ неопитами, на которыхъ читаютъ и нѣкоторые основные труды по обширной спиритуалистической литературѣ...

Затѣмъ слѣдуетъ обсужденіе нѣкоторыхъ хозяйственныхъ и административныхъ вопросовъ по нижеслѣдующей программѣ:

- 1). Выборъ новыхъ членовъ и должностныхъ лицъ.
- 2). Утвержденіе доклада Секретаря о предстоящихъ расходахъ и о расходахъ, произведенныхъ лѣтомъ 1907 г.
- 3). Вопросъ объ окончательной организаціи Комиссіи по устройству 2-го Съѣзда Спиритуалистовъ.
- 4). Вопросъ объ устройствѣ открытаго годичнаго Засѣданія Общества.

Кромѣ того Собраніе по поводу перваго предложенія, находящагося въ рѣчи г. Секретаря, высказалось въ томъ смыслѣ, что это предложеніе не можетъ осуществиться въ текущемъ году и должно быть отложено на будущій годъ. Второе же предложеніе рѣшено вновь поднять на обсужденіе въ ближайшемъ Засѣданіи Р. С. О.

Послѣ небольшого перерыва Собраніемъ прослушанъ докладъ г. А. и Б. о замѣчательномъ случаѣ духовидѣнія г-жи О.

Г-жа О.—особа нерелигіозная и къ мистикѣ не питаетъ

особаго влеченія. М. т. она обнаруживала неоднократно незаурядныя способности духовидѣнія. Вотъ одинъ изъ фактовъ, могущихъ быть провѣреннымъ, о которыхъ она рассказываетъ. Она жила нѣкоторое время на О-кѣ въ д. Б-хъ. Домъ былъ старый; квартира, которую г-жа О. снимала съ мужемъ, была корридорной системы. Длинный корридоръ имѣлъ только одинъ выходъ, а съ другой стороны кончался окномъ. Дверь ея спальни, общей съ мужемъ, выходила въ этотъ корридоръ... Не успѣла она заснуть въ эту ночь, какъ ей послышался какъ бы вой собаки. Она, думая, что это просится въ комнату собака мужа, спавшая, обыкновенно, въ корридорѣ, встала и открыла дверь, чтобы впустить ее; но собаки за дверью не оказалось... На вторичный такой же вой, она вышла посмотреть въ корридоръ, на мѣстѣ ли собака. Собака оказалась покойно спящей на своемъ привычномъ мѣстѣ... Тогда она рѣшила не обращать на собачій вой никакого вниманія, и на этотъ разъ ей удалось заснуть... Проснулась она внезапно отъ сильнаго, какъ ей показалось, воя... Въ спальню уже пробивался разсвѣтъ... Какая то блѣдная женщина, одѣтая вся въ бѣломъ—медленно входитъ въ комнату... Г-жа О. очень хорошо запомнила ее наружность; особенно осталось въ ея памяти воспоминаніе о большихъ черныхъ глазахъ вошедшей... Тихо, не обращая никакого вниманія на присутствующихъ, приблизилась женщина къ окошку и стала тамъ что то дѣлать... На крикъ испуганной г-жи О. проснулся ея мужъ... Женщина въ тотъ же мигъ безшумно выскользнула за дверь... Выбѣжавшая за ней г-жа О. никого, однако, за дверью не нашла... Г-нъ О. убѣдилъ жену, что это ей все почудилось и скоро вновь заснуть... М. т. опять тихо-тихо вкралась въ дверь та же женщина... На этотъ разъ г-жа О. набралась храбрости и рѣшила изловить «дерзкую воровку», какъ она мысленно назвала ее... И вотъ, когда вошедшая опять тихо прошла къ окну, г-жа О. внезапно вскочила съ постели и, бросившись по направленію отъ двери къ окну, съ крикомъ, схватила посятительницу... къ ея ужасу то, что она схватила довольно крѣпко, совершенно растаяло въ рукахъ ея и исчезло безслѣдно... Тогда она поняла, что это былъ призракъ... Она стала наводить справки у жильцовъ этого дома. Отъ нихъ она узнала, что въ комнатѣ этой умерло много народа; но наружность ихъ не была похожей на наружность видѣнной ею женщины... Лишь впоследствии, въ разговорѣ съ одной изъ старѣйшихъ жилищъ этого дома, она узнала, что хозяйкой этого дома была когда то, очень

давно, нѣкая О-ва и описаніе наружности этой бывшей владѣлицы дома, какъ нельзя болѣе совпало съ сохранившимися въ ея памяти чертами ея ночной посѣтительницы...

Засѣданіе 12-е. 11 февраля 1908 года.

Первое отдѣленіе посвящено разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ.

Дебатируется и принимается второе предложеніе Секретаря, изъ его рѣчи, произнесенной на XI Зас. Обсуждается вопросъ о публичномъ Зас. Р. С. О. въ этомъ году и намѣчается программа его.

Во второмъ отдѣленіи г-нъ *Павловскій С. М.* даетъ сообщеніе о странномъ случаѣ, бывшемъ на дняхъ въ его домѣ:

15 января с. г., ночью у него въ комнатѣ съ сильнымъ шумомъ свалилось на полъ, прочно подвѣшенное на цѣпяхъ, большое, овальное зеркало.. Явленіе это по времени тѣсно совпадаетъ съ самоубійствомъ друга его *Х.* застрѣливагося въ Нищѣ, въ ночь съ 15 на 16 января по старому стилю.

Собраніе благодаритъ докладчика за интересно изложенное сообщеніе, снабженное чертежомъ плана комнаты и пятью подписями свидѣтелей явленія.

Г. Чистяковъ П. А. сообщаетъ объ объявленіи, помѣщенномъ въ американскихъ газетахъ, о выдачѣ преміи въ 10.000 долларовъ тому медиуму, который дастъ возможность захватить и обследовать матеріализованную фигуру.

Г. Вессель И. И. сообщаетъ изъ англійскихъ газетъ о явленіи призрака королевы Елизаветы въ одной изъ залъ Лондонск. дворца.

Г. А. и Б. рассказываетъ о спиритическихъ духовныхъ проявленіяхъ въ Японіи.

«*Horio*». Отчеты о спиритич. сеансахъ *).

Засѣданіе 13-е. 24 февраля 1908 года.

Въ первомъ отдѣленіи Собраніе прослушиваетъ работу *Г. Яновскаго В. Я.* «Сеансы на хуторѣ Тарновщины» *).

*) Отъ редакци. Описаніе этихъ крайне интересныхъ сеансовъ въ недалекомъ будущемъ пойдетъ на страницахъ «Ребуса».

Послѣ обсуждения и обмѣна мнѣній по предмету этой работы, *Г-жа Недовичъ* передаетъ свои впечатлѣнія отъ перваго открытаго Засѣданія Теософовъ въ Москвѣ:

Очень интересенъ докладъ г-жи Каменской, самымъ простымъ языкомъ трактующей о великой идеѣ всеобщаго братства... Докладъ этотъ, заканчивающийся словами А. Безантъ, произвелъ на г-жу Н. сильное впечатлѣніе, чего нельзя сказать про толпу остальныхъ слушателей.—Многіе были не довольны гл. обр. тѣмъ, что не были допущены пренія...

Г. А. и Б. читаетъ, напечатанный въ послѣднемъ № журн. „Light“, рядъ вопросовъ, присланныхъ однимъ подписчикомъ.

Вопросы эти обсуждаются Собраніемъ. Они поражаютъ своей грубостью, невѣжествомъ и полной ненужностью... *Г. Чистяковъ* говоритъ по поводу нихъ, что ему, какъ редактору „Ребуса“ тоже присылаютъ множество подобныхъ вопросовъ, но ему и въ голову не приходитъ помѣщать ихъ въ печати...

Г. А. и Б. Сообщаетъ о новомъ фактѣ доказательства самоличности „проявляющагося“ черезъ планшетку, изъ текущ. № „Light’a.

Послѣ небольшого перерыва, *Г. Чистяковъ* сообщаетъ, что во Владимирскомъ Окр. Судѣ недавно закончилось дѣло надъ интереснымъ субъектомъ:

Дѣвочка 16 лѣтъ. Сиротка. Жила нѣкоторое время у своего дяди... Въ домѣ дяди стали замѣчаться непокойныя явленія... Переносы предметовъ и т. д. Явленія все развивались и дошли до того, что изъ печи стали разбрасываться горящія полѣнья, что грозило пожаромъ... Дядя выгналъ отъ себя дѣвочку, какъ виновницу этихъ явленій... Дѣвочка никакъ не могла устроиться гдѣ либо на мѣстѣ... Въ результатѣ—кража и судъ... Докладчикъ проситъ собравшихся, у кого есть связи и знакомство въ В., навести объ этой несчастной справку... Ему обѣщаютъ исполнить это...

Засѣданіе заканчивается мелкими сообщеніями о предчувствіяхъ. Интересные факты этого рода сообщаютъ гг. *Штернъ В. П., Павловская А. М. и Гридинъ В. И.*

Редакторъ Отдѣла
Секретарь Общества *С. Бобровъ.*